

ANTON V. DOZHDIKOV

Institute of Socio-Political Research
Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences
6, korp. 1, Fotiyevoy, Moscow 119333, Russia

ResearcherID: KYP-9166-2024

ORCID: 0000-0002-1069-1648

e-mail: antondnn@yandex.ru

For citation

Dozhdikov, A.V. (2025). Russian cinema: Growth constraints and strategic directions. *Nauka Televideniya—The Art and Science of Television*, 21 (3), 197–247. <https://doi.org/10.30628/1994-9529-2025-21.3-197-247>, <https://elibrary.ru/UUXSNT>

Russian cinema: Growth constraints and strategic directions*

Abstract. This study provides a systematic analysis of the developmental constraints facing the Russian film industry as an independent economic sector. An empirical analysis of data from 2004 to 2024 identifies a serious problem: the domestic film market is incapable of ensuring the industry's self-sufficiency under its current parameters and financing and monetization models. For the industry to achieve sustainability, it would require an audience of 500 million people and 35–40 thousand screens; in 2024, Russia's market reached only 125 million people and 6 thousand screens. This imbalance creates an audience “cannibalization” effect, whereby the overproduction of national films (up to 300 or more annually) in a limited market leads to excessive competition of project, depressing average attendance and box office performance indicators.

This article proposes a multi-faceted approach to overcome these constraints, including: creating investment portfolios to diversify risk

* Translated by Anna P. Evstropova.

between the state and private investors; implementing artificial intelligence systems for box office forecasting and release strategy optimization; and developing cross-platform franchises within the creative industries to enable multiple monetization cycles. Modeling indicates that with a project forecasting accuracy of 90–95 %, stable industry profitability is achievable. The research addresses a critical methodological gap in cinema economics by proposing a systematic framework for managing film project portfolios within the unique conditions of the Russian market.

Keywords: Russian cinema, growth constraints, film market capacity, audience cannibalization, artificial intelligence in film production, portfolio investment, cross-platform franchises, box office forecasting, government film support, cinema economics

УДК 791.43

DOI: 10.30628/1994-9529-2025-21.3-197-247

EDN: UUXSNT

Статья получена 18.05.2025, отредактирована 05.09.2025, принята 26.09.2025

АНТОН ВАЛЕНТИНОВИЧ ДОЖДИКОВ

Институт социально-политических исследований
Федерального научно-исследовательского
социологического центра
Российской академии наук
119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, 6, к. 1

ResearcherID: KYP-9166-2024

ORCID: 0000-0002-1069-1648

e-mail: antondnn@yandex.ru

Для цитирования

Дождиков А.В. Российский кинематограф: пределы роста и направления развития // Наука телевидения. 2025. 21 (3). С. 197–247. DOI: 10.30628/1994-9529-2025-21.3-197-247. EDN: UUXSNT

Российский кинематограф: пределы роста и направления развития

Аннотация. Настоящее исследование посвящено системному анализу ограничений развития российского кинематографа как самостоятельной экономической отрасли. Эмпирический анализ данных за 2004–2024 годы выявляет проблему: локальный кинорынок не способен обеспечить полную самоокупаемость индустрии при сохранении текущих параметров и существующих моделей финансирования и монетизации. Для устойчивого функционирования индустрии на текущих принципах необходима зрительская аудитория в 500 млн человек и 35–40 тыс. экранов проката, тогда как в 2024 году эти показатели в России составили не более 125 млн человек и 6 тыс. экранов. Такой дисбаланс создает условия для «каннибализации» аудитории, когда увеличение количества национальных картин (до 300 и более) при сохранении ограниченной емкости рынка приводит к избыточной конкуренции проектов, снижая средние показатели посещаемости и кассовых сборов.

В статье предлагаются средства преодоления ограничений: создание инвестиционных портфелей для диверсификации рисков государства и инвесторов, внедрение систем искусственного интеллекта для прогнозирования проката, программ оптимизации графиков выхода и представленности в кинотеатральной сети, развитие кроссплатформенных франшиз в креативных отраслях для многократной монетизации. Результаты моделирования показывают, что при точности прогнозирования проектов на уровне 90–95 % можно обеспечить стабильную окупаемость отрасли. Исследование закрывает методологический пробел в экономике кино, связанный с отсутствием системного подхода к управлению портфелем кинопроектов в условиях локального рынка.

Ключевые слова: российский кинематограф, пределы роста, емкость кинорынка, каннибализация аудитории, искусственный интеллект в кино, портфельное инвестирование, кроссплатформенные франшизы, прогнозирование кассовых сборов, государственная поддержка кино, экономика кинематографа

INTRODUCTION

This study examines the objective limitations to the extensive development of the Russian film industry as an independent economic sector. It identifies a fundamental **contradiction** between the limited size of the domestic movie market and the industry's expectation that sustainable growth can be achieved solely through increased state funding. **The target of this research** is limited to the Russian theatrical film market. The data used excludes the distribution of foreign-produced films, streaming services and online cinemas, television, and other content distribution channels. **The subject** is theatrical distribution figures for Russian-produced films from 2004 to 2024, including key financial data and box office results.

A comparative analysis of successful national film systems shows that a sustainable film industry requires a domestic audience of 450–500 million people and 35–40 thousand cinema screens. However, Russia's 2024 figures stood at just 125 million people and 5,868 cinemas.¹ This gap creates a “cannibalization” effect: the “overproduction” of national films (upwards of 300 annually) in a constrained market forces domestic projects to compete for the same viewers, thereby reducing attendance and box office revenue.

Globally, such challenges are addressed through a combination of state support, quotas on foreign content, and global integration and co-production. However, these strategies work best for countries with large linguistic audiences (India, China) or historically established cultural ties (anglophone or francophone nations), as establishing a global presence requires substantial investment.

In Russian practice, the prevailing approaches have focused on simply producing more films and directly subsidizing individual projects, with insufficient attention to market adaptation of content or the diversification of financial models.

In 2023, 167 Russian films were released theatrically, grossing 26.5 billion rubles. Of these, only 17 projects managed to double their production costs.² The discrepancy with the Ministry of Culture's official statistics (207 films in 2023 and 214 in 2024) is due to methodology: my calculation did not include anthologies, collections of animated shorts, and niche projects.

¹ Source: Nevafilm Research. (n.d.). *Statistika* [Statistics]. Retrieved May 5, 2025, from <https://research.nevafilm.ru/research/statistika/>

² TASS. (2025). *Lyubimova: Sovokupnyy ob'em kinorynka v 2024 godu sostavil 46,4 mlrd rubley* [Lyubimova: The total film market size in 2024 amounted to 46.4 billion rubles]. Retrieved May 12, 2025, from <https://tass.ru/kultura/23308895>

The European film market also showed no growth in 2024, with 841 million admissions³—this is still below the pre-pandemic level (1.131 billion in 2019), but ensures the sector's economic sustainability.

The Russian theatrical market in 2024 reached 45 billion rubles in box office with 123 million viewers. The 15 % year-on-year box office growth was driven primarily by higher ticket prices, not by wider audience. Performance for domestic films improved significantly: an analysis of 166 Russian titles showed they grossed over 29 billion rubles from 81 million admissions.⁴ The overall box office for Russian films increased by 24 % compared to the previous year, reaching 33 billion rubles, with 78 % of all viewings attributed to domestic productions. State support also became more effective: in 2024, the recoupment rate reached 20 % for films that received funding from the Cinema Foundation Russia, compared to the 2004–2024 industry average of 12 %.

Compared to 2019, the Russian film industry has not recovered to its pre-pandemic levels, mirroring the global market (excluding China) that has contracted by 20 %.⁵ The exit of foreign distributors in 2022–2023 initially created a window of opportunity for local productions (with a typical 2–3 year lag). This has not, however, solved the industry's underlying structural and macroeconomic issues. The forecasts in this context remain unfavorable: the slowdown in economic activity in 2023–2024, as recorded⁶ by the Center for Macroeconomic Analysis and Short-Term Forecasting, or CMASF, constrains consumer spending on entertainment. Recent data from June 2025 points to risks of industrial stagnation and a rise in indicators signaling an economic recession.⁷

³ European Audiovisual Observatory. (2025). *European cinema attendance holds firm in 2024, exceeding 841 million, boosted by the success of local productions*. Retrieved May 12, 2025, from https://www.obs.coe.int/en/web/observatoire/home/-/asset_publisher/wy5m8bRgOygg/content/pr-berlinale-2025

⁴ Stogova, E. (2025, February 6). Kazhdyy pyatyy podderzhanny Fondom kino fil' m okupilsya v prokate [Every fifth film supported by the Cinema Foundation has recouped its costs at the box office]. *RBC*. Retrieved June 12, 2025, from https://www.rbc.ru/technology_and_media/06/02/2025/67a335779a79476e28dca01c

⁵ Cinemaplex. (2025, January 30). *Itogi mirovogo prokata v 2024 godu* [Worldwide box office results in 2024]. Retrieved June 12, 2025, from <https://cinemaplex.ru/2025/01/30/itogi-mirovo-go-prokata-v-2024-godu.html>

⁶ Chugunov, A. (2024, March 19). Tormozhenie na bol' shikh vysotakh: TsMAKP fiksiruet zametnoe zamedlenie ekonomicheskoy dinamiki RF [Braking at high altitudes: CMASF records a noticeable slowdown in Russian economic dynamics]. *Kommersant*. Retrieved June 12, 2025, from <https://www.kommersant.ru/doc/6579535>

⁷ Center for Macroeconomic Analysis and Short-Term Forecasting (CMASF). (2025). *Analiz makroekonomicheskikh tendentsiy* [Analysis of macroeconomic trends]. Retrieved June 12, 2025, from http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Mon_MK/2025/macro59.pdf

LITERATURE REVIEW

Industry forecasts from companies like GidMarket focus on analyzing how state aid and existing market barriers affect the film sector,⁸ utilizing traditional marketing and regression methods and valuation models.

The European Audiovisual Observatory has highlighted the issue of limited capacity in national film markets, noting that even during the post-pandemic recovery, the global cinema market remains 20 % below 2019 levels, further underscoring the industry's fragility and vulnerability to such challenges (Mckenzie, 2022).

For nations with smaller linguistic audiences, such as the Nordic countries, the established solution involves co-production and a focus on niche genres with international potential (Liao et al., 2022). The problem is more acute in the Russian context, worsened by limited integration into global markets, a lack of genre diversity, and the release of films that fail to resonate with mass audiences both at home and abroad.

Scholars often define Russian cinema as subject to external sanctions (Kolobova, 2024). As Tatyana S. Volynova and Arseniy I. Tumanov (Volynova, 2023; Tumanov, 2022) point out, an imbalanced support system produces a flood of similar films, which hurts theater revenues and creates an effect comparable in scale to the consequences of piracy (Ma et al., 2016).

International practice offers several models for overcoming such limitations. EU countries actively use foreign content quotas combined with blended support mechanisms (Silvanovich, 2022). France, for example, employs a mix of direct funding, tax incentives, and mandatory quotas, maintaining the share of national films at 35–40 % of the market. However, the key factors are still the size of the domestic market and the content's ability to compete internationally (Shabrov, 2020).

Major international studios address the “local market” problem by creating global franchises: according to 2024 financial reports,⁹ 70–80 % of their revenue comes not from theatrical distribution but from merchandising and streaming services—a model that demands massive investment and a simultaneous presence in multiple markets.

⁸ RBC Marketing. (2025, March 17). Prognoz razvitiya rynka kino v tekushchey ekonomicheskoy situatsii v Rossii (s obnovleniem) [Forecast for film market development in the current economic situation in Russia (updated)]. RBC. Retrieved August 30, 2025, from <https://marketing.rbc.ru/research/issue/68735/>

⁹ References to company reports are provided throughout the article. The primary source is the U.S. Securities and Exchange Commission (SEC). Retrieved September 10, 2025, from <https://www.sec.gov/>

Contemporary Russian research in film economics focuses predominantly on quota systems for foreign content and state support for national cinema (Silvanovich, 2022), viewing the industry first and foremost as a system for supporting national sovereignty (Shabrov, 2020).

It is important to note that the core problem of Russian cinema—the limited size of the national film market—existed long before the imposition of current sanctions and “cancel culture” policies (Salieva et al., 2023; Rustamova & Adrianov, 2023). The situation is worsened by flaws in the state support system itself (Vorontsova, 2023; Pechenkin, 2024), including adverse selection in funding (with an efficiency ratio below 0.5) and the dominance of subjectivist “social impact” theories (Pechegina, 2023). These theories justify producing expensive content and blockbusters that are out of touch with actual audience demand (Tumanov, 2022).

An alternative to this “social impact” approach (Dozhdikov, 2024b) suggests addressing state-level tasks with greater efficiency by incorporating audience feedback, prioritizing mid-budget projects, and integrating recommender systems and collaborative filtering (Ye et al., 2024) into existing digital cinema platforms to increase market capacity. Applying machine learning to predict attendance and box office performance, thereby improving film distribution results, should also help draw audiences back to theaters.

In Russia, film revenue forecasting is the subject of both dedicated dissertations (Tatarnikov, 2016) and academic publications (Yasnitskii et al., 2016). Globally, the industry is increasingly turning to machine learning to predict box office performance (Paul & Das, 2022) and enhance audience engagement. This includes the use of multimodal transformer neural networks for analyzing images, videos, text, and audio data,¹⁰ and hybrid methods that draw from various branches of machine and deep learning (Sultan, 2025). Also noteworthy is the application of language models in recommender systems to expand theatrical reach (Sarhan et al., 2024), as well as sentiment analysis powered by LSTM, CNN-LSTM, and BERT architectures (Khan & Yasser, 2024). The use of LLMs to optimize musical scores and synthesize voice-overs for movie

¹⁰ Jose, R.A., Krishnan, R.S., Penyameen, K., Raj, J.R.F., Kumar, V.V., & Priya, M. (2025). Predicting box office success: A transformer-based multi-modal approach. In *2025 4th International Conference on Sentiment Analysis and Deep Learning (ICSADL)* (pp. 1286–1292). Institute of Electrical and Electronics Engineers. Retrieved February 12, 2025, from <https://doi.org/10.1109/ICSADL65848.2025.10933041>

trailers—aimed at boosting audience engagement and ticket sales—is another significant development.¹¹

Studies confirm that accurate box office forecasting substantially increases investment efficiency in the film industry (Li & Liu, 2022). Contemporary methodologies involve analyzing social media data with deep learning (Chen & Dai, 2022), creating hybrid and blended machine learning models,¹² and evaluating commercial potential using pre-release information.¹³ Some works (Yan, 2025; Hong, 2024) analyze key success factors, while other researchers assess the practical impact of AI on film production, particularly the balance between creativity and automated processes.¹⁴

New research directions are exploring AI's role in supporting screenwriters through script summarization,¹⁵ generating content based on audience feedback analysis (Kumar & Lavanya, 2024), and automated script development (Wang, 2024). Leading international companies like Netflix or 20th Century Fox have been integrating such technologies since the mid-2010s (Chen & Dai, 2022). Their adoption within Russian cinema industry, however, remains limited, presenting a significant opportunity for financial growth by leveraging this “low-base effect.”

A particularly promising avenue is the use of Large Language Models (LLMs) to analyze film-related textual data—such as synopses, loglines, and taglines—for predicting its commercial potential (Ye et al., 2024). This approach allows for investment appraisal during a project's earliest developmental stages, long before production commences.

¹¹ Balestri, R., Cascarano, P., Esposti, M.D., & Pescatore, G. (2024). An automatic deep learning approach for trailer generation through Large Language Models. In *2024 9th International Conference on Frontiers of Signal Processing (ICFSP)* (pp. 93–100). Institute of Electrical and Electronics Engineers. Retrieved February 12, 2025, from <https://doi.org/10.1109/ICFSP62546.2024.10785516>

¹² Zheng, D., Sun, Y., & Yu, F. (2024). Research on movie box office prediction method based on Blending model fusion. In *ICMLC '24: Proceedings of the 2024 16th International Conference on Machine Learning and Computing* (pp. 140–146). Association for Computing Machinery. Retrieved February 12, 2025, from <https://doi.org/10.1145/3651671.3651686>

¹³ Velingkar, G., Varadarajan, R., Lanka, S., & Anand, K. (2022). Movie box-office success prediction using machine learning. In *2022 Second International Conference on Power, Control and Computing Technologies (ICPC2T)* (pp. 1–6). Institute of Electrical and Electronics Engineers. Retrieved February 12, 2025, from <https://doi.org/10.1109/ICPC2T53885.2022.9776798>

¹⁴ Xu, Y. (2025). *Balancing creativity and automation: The influence of AI on modern film production and dissemination*. arXiv:2504.19275. Retrieved May 12, 2025, from <https://doi.org/10.48550/arXiv.2504.19275>

¹⁵ Chitale, M.P., Bindal, U., Rajkumar, R., & Mishra, R. (2024). *DiscoGraMS: Enhancing movie screenplay summarization using movie character-aware discourse graph*. arXiv:2410.14666. Retrieved February 12, 2025, from <https://doi.org/10.48550/arXiv.2410.14666>

MATERIALS AND METHODS

This study uses a mixed-methods approach, combining quantitative and qualitative analysis to examine the growth constraints of Russian cinema. The empirical basis is a dataset of 1,919 nationally produced films released between 2004 and 2024 (excluding animated anthologies, film almanacs, and re-releases).¹⁶ All financial data has been adjusted for inflation to 2024 values.

The core methodology includes:

- a trend analysis of key metrics—such as the number of films released, admissions, and average box office gross—over the 20-year period;
- a categorical analysis of project recoupment rates, establishing key financial thresholds;
- an assessment of existing research and methodologies for predicting a film's commercial success;
- industry development modeling that incorporates market capacity constraints.

Previous research on the Russian market has proven the effectiveness of ensemble machine learning models for forecasting box office performance,¹⁷ including the use of synthetic data for class balancing and hyperparameter optimization.¹⁸ Studies indicate that a film's commercial performance can be significantly improved by optimizing its creative team, age rating, genre positioning, and release date.¹⁹

Critical success factors for Russian cinema have been identified (Dozhdikov, 2024a), methods to improve forecasting accuracy developed (Dozhdikov, 2023), and directions for further reforming state film policy proposed (Dozhdikov, 2024b). A promising future direction involves developing a “digital expert” system to

¹⁶ Dozhdikov, A.V. (2025, May 13). Data on box office receipts and viewings. *Github*. Retrieved May 13, 2025, from https://github.com/AntonDozhdikov/movie-box-office-prediction/blob/main/box_views_04_24.xlsx. The materials presented are available for scholarly use with proper attribution to the source.

¹⁷ Dozhdikov, A.V. (2024, May 27). Prognoziruem rezul' taty rossiyskogo kinoprokata s pomoshch' yu ML [Forecasting Russian film distribution results using ML]. *Habr*. Retrieved May 12, 2025, from <https://habr.com/ru/articles/817471/>

¹⁸ Dozhdikov, A.V. (2024, June 20). Kino, finansy i data science [Cinema, finance, and data science]. *Habr*. Retrieved May 12, 2025, from <https://habr.com/ru/articles/823368/>

¹⁹ Dozhdikov, A.V. (2024, August 30). Giperparametricheskaya optimizatsiya prokatnykh kharakteristik fil' ma i podbor sostava tvorcheskoy gruppy [Hyperparametric optimization of film distribution characteristics and selection of the creative team]. *Habr*. Retrieved May 12, 2025, from <https://habr.com/ru/articles/839872/>

create market-based financial instruments that could ensure more stable industry growth.²⁰

A new method for predicting a film's success is currently in development. It relies on analyzing textual data (synopses, loglines, and taglines) using Natural Language Processing (NLP) and Large Language Models (LLMs) fine-tuned via Low-Rank Adaptation (LoRA).²¹ Experimental results show high predictive power, with an accuracy of 0.93 and a ROC_AUC score of 0.92.²² This approach allows for early-stage investment appraisal of project at the query phase. Furthermore, when combined with generative AI, it opens the door to creating scripts that are precisely aligned with target audience preferences.²³

RESULTS

The fundamental challenge for investment recoupment is the insular nature of the Russian film market, which was poorly integrated into the global economy even prior to 2022. For the industry to achieve economic sustainability, it requires a market scale comparable to that of India, China, North America, or the European Union. Benchmark data is presented in *Table 1*. A historical example of this “scale effect” was the USSR, which had 77,5 thousand film projection units in the RSFSR (1970), explaining why Soviet films historically achieved higher recoupment rates in the domestic market than modern Russian films do today.²⁴

²⁰ Dozhdikov, A.V. (2023, July 19). Mogut li investitsii v kinematograf byt' pribyl' nee rynka aktsiy i stabil' nee sektora obligatsiy? [Can investing in film be more profitable than the stock market and more stable than the bond sector?]. *PLUSworld*. Retrieved May 12, 2025, from <https://plusworld.ru/journal/2023/plus-7-2023/mogut-li-investitsii-v-kinematograf-byt-pribylnee-rynka-aktsiy-i-stabilnee-sektora-obligatsiy/> (12.05.2025).

²¹ AI Agents Handbook. (n.d.). *Adaptatsiya nizkogo ranga (LoRA) dlya bol' shikh yazykovykh modely: Vseob'emlyushchee rukovodstvo* [Low-rank adaptation (LoRA) for large language models: A comprehensive guide]. Retrieved May 12, 2025, from <https://www.learn-agents.ru/ru/senior/model-dev/lora-usecases>

²² Dozhdikov, A.V. (2025). The study is under review for publication. https://github.com/AntonDozhdikov/AntonDozhdikov/blob/main/Sinema_predict14attempt_ipynb%22.ipynb

²³ Dozhdikov, A.V. (2025, June 9). Khoroshaya devushka LoRA! A chem zhe ona khorosha? [This lovely young maiden named LoRA!.. But lovely? How so, if you please?]. *Habr*. Retrieved June 9, 2025, from <https://habr.com/ru/companies/otus/articles/916810/>

²⁴ Artemyev, M. (2024, May 12). Plati i smotri: Kak zarabatyval sovetskiy kinematograf [Pay and watch: How Soviet cinema made money]. *Expert*. Retrieved May 12, 2025, from <https://expert.ru/obshchestvo/plati-i-smotri/>

Table 1*

Benchmark Market Sizing for National Cinema

Data Currency	Market	Number of Screens	Population	Screens per 100,000 People
2018	EU	40,500	448,400,000	9.03
2022	USA	42,000	335,000,000	12.54
2023	China	80,000	1,411,750,000	5.67
2022	Global	213,000	8,000,000,000	2.66
2023	Russia	5,868	146,447,427	4.01
Total Addressable Market				
Theoretical (SAM)	Russia	13,180		9
Practical (SOM)	Russia	8,787		6

* Information was collected from open sources.²⁵

** The Serviceable Available Market (SAM) for the number of screens is derived from a comparison with European countries. The is derived from a comparison with European countries.

*** The Serviceable and Obtainable Market (SOM) is defined by the potential for screen growth through new residential complexes and the creation of multi-format local entertainment centers in public spaces within urban districts.

The Russian market's practical potential is capped at 9,000 to 13,000 cinema screens with the current amount of roughly 6,000. A further constraint is the language barrier: with only 255 million Russian speakers worldwide,²⁶ the export potential for undubbed films is severely limited. Even the post-Soviet Central Asian market of 80 million people is too small to provide the necessary audience reach. Dubbing has proven ineffective, with global box office revenue for Russian films falling by \$1 million in 2024.²⁷

Interim conclusion: The era of the Russian film industry's extensive growth is over. Further development requires qualitative changes like focusing on multi-stream monetization of the domestic audience through various channels and the launch of co-productions aimed at both Russian and international markets.

²⁵ Sources, Retrieved May 12, 2025, from https://vk.com/wall-34161523_95940; <https://www.statista.com/statistics/260284/number-of-movie-theaters-in-china/>; <https://www.proficinema.com/questions-problems/articles/detail.php?ID=281396>; <https://www.statista.com/statistics/429555/cinema-screens-in-european-countries/>; <https://www.zippia.com/advice/largest-movie-theater-chains/>

²⁶ According to the study *The Index of the Russian Language in the Modern World*. Retrieved May 12, 2025, from <https://m.rusmir.media/2024/12/25/russkiyazik>

²⁷ Mamikonyan, O. (2025, January 29). Sbory rossiyskogo kino za rubezhom upali na \$1 mln v 2024 godu [Russian film box office abroad fell by \$1 million in 2024]. *Forbes*. Retrieved June 12, 2025, from <https://www.forbes.ru/forbeslife/529752-sbory-rossijskogo-kino-za-rubezhom-upali-na-1-mln-v-2024-godu>

Table 2*

Financial History of Russian Cinema (2004–2024)

Year	Film Budget, mln RUB	Box Office, mln RUB	Recoupment Multiple	Commercially Successful Films	Total Films	Share of Successful Films
2004	405.2	379.7	0.76	1	10	10.00 %
2005	467.2	620.6	1.45	7	24	29.17 %
2006	294.9	270.2	1.41	7	47	14.89 %
2007	244.2	246.2	0.88	5	65	7.69 %
2008	249	273.1	0.95	6	62	9.68 %
2009	369.1	251	0.64	5	70	7.14 %
2010	323.2	292.7	1.32	7	58	12.07 %
2011	326.2	383.7	1.59	10	58	17.24 %
2012	246.5	261.5	1.34	15	69	21.74 %
2013	293	371	1.36	7	60	11.67 %
2014	363.4	213.9	0.83	11	82	13.41 %
2015	333	186.4	0.76	14	114	12.28 %
2016	282.3	207.7	0.62	10	103	9.71 %
2017	219.1	305.4	1	10	96	10.42 %
2018	146.6	207.9	1.36	13	108	12.04 %
2019	182.8	171.8	1.38	16	142	11.27 %
2020	154.1	185.1	2.27	8	84	9.52 %
2021	90.7	88.9	0.87	10	146	6.85 %
2022	81.8	66.2	0.77	8	190	4.21 %
2023	93.1	157.2	0.96	17	163	10.43 %
2024	148.7	181.9	1.22	24	166	14.45 %
Avg for 2004–2024	253.05	253.43	1.13	10	91	12.18 %

* Source: Author's calculations based on a data file from the repository.

** Note: Since budget data for approximately 30 % of Russian films is withheld from publication by their producers, missing values were imputed using the median budget. This approach enables categorical forecasting (i.e., predicting whether a film will recoup its costs or not) but complicates the development of regression models for predicting specific box office revenue.

The data from *Table 2* and *Figure 1* below lead to a clear conclusion: the budgets and box office gross of Russian cinema have generally declined year-on-year. While the financial crisis made 2007 and 2008 particularly unsuccessful, a distinct downward trend in average budgets has persisted since 2014, hitting a low in 2022.

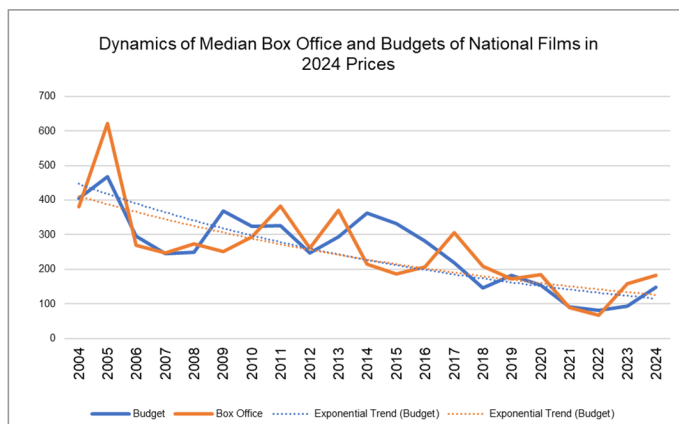

Fig. 1. Median Box Office and Budgets of Russian Films

A steady decline was the norm from 2004 onward. Although 2023 offered a potential turning point, without an expansion of the audience base (market capacity), this positive momentum will be difficult to sustain.

Another key metric—national film admissions from *Table 3* and the trends in *Figure 2*—paints a similar picture.

Table 3*

National Film Admissions

Year	Number of Films	Annual Admissions	Avg Admissions per Film
2004	10	7,693,000	769,300
2005	24	28,540,800	1,189,200
2006	47	25,444,300	541,368
2007	65	31,892,288	490,651
2008	61	31,101,040	509,853
2009	70	31,716,228	453,089
2010	58	28,793,245	496,435
2011	58	34,021,277	586,574
2012	69	27,043,855	391,940
2013	60	35,922,702	598,712
2014	82	30,968,767	377,668
2015	114	39,255,078	344,343
2016	103	41,332,674	401,288
2017	96	60,627,310	631,534

Year	Number of Films	Annual Admissions	Avg Admissions per Film
2018	108	49,943,237	462,437
2019	142	57,220,455	402,961
2020	84	39,488,463	470,101
2021	146	35,544,449	243,455
2022	190	36,029,334	189,628
2023	163	77,130,486	473,193
2024	168	81,662,802	486,088

* Source: Author's calculations based on a data file from the repository.

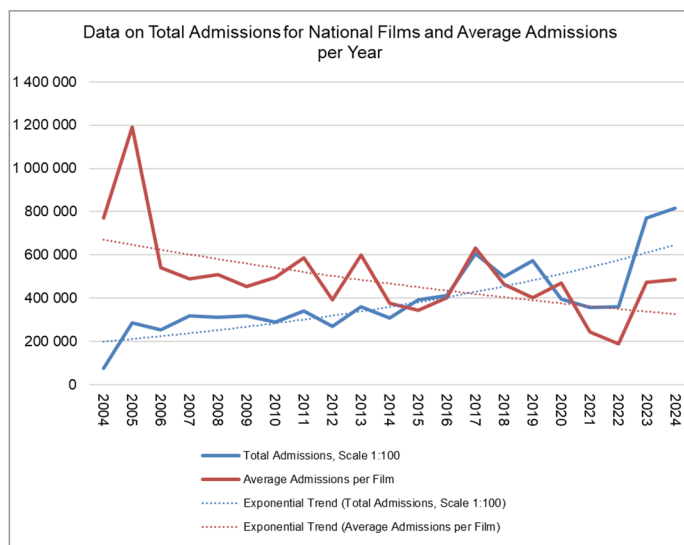

Fig. 2. Total (Scaled 1:100) Admissions and Average Admissions per Film

The resulting trend lines confirm the audience “cannibalization” effect, where a growing number of films compete for a limited local audience. A critical inflection point occurred in 2017: even as the share of national films grew, the average number of viewers per project shrank. This is a dangerous cycle, as each new film intensifies competition for a dwindling audience, especially considering that the current growth of national cinema is partly due to the reduced share of foreign films.

This 2004–2024 analysis uncovered a second risky trend: a fixation on giant budgets (over 650 million rubles) that consistently yield extremely poor returns. The sole exception was the 2023 film *Cheburashka* [Russian: Чебурашка, also

known as *Chebi: My Fluffy Friend*], which received financing of 850 million rubles. The most promising segment appears to be mid-budget films (200–400 million rubles), which can achieve profitability with a release on 1,200 to 1,800 screens.

Reaching the theoretical screen limit of 9,000–13,000 would require building small, one or two-screen cinemas in new residential complexes and educational institutions, integrating them into public spaces and creative industry projects.

A second solution involves developing a forecasting system for cinema occupancy²⁸ using a multi-agent deep reinforcement learning algorithm like MADDPG.²⁹ This system could coordinate distributors and cinema chains to optimize release dates, thereby minimizing audience cannibalization.

A third approach is to integrate film distribution with creative sectors through cross-platform franchises, allowing for the repeated monetization of content. Global media franchises demonstrate the effectiveness of this model, in which different promotional channels amplify each other to create a powerful synergy.

To attract private investment, the industry needs a reliable early-stage decision-support system (Liao et al., 2022) capable of predicting a project's success with 90–95 % accuracy. Furthermore, developing advanced recommender and collaborative filtering systems for cinema (Ye et al., 2024) could expand the market and draw viewers back to theaters, even as they increasingly favor online platforms.

On a positive note, the Russian market shows that quality entertainment remains resilient even during economic downturns. In the record year of 2019, hit films saw a six-fold return on investment, and successful projects in the crisis years of 2009, 2020, and 2022 remained profitable.

Table 4*

Average Metrics for Selected Commercially Successful Films

Year	Budget, RUB	Box Office, RUB	Admissions	Recoupment Multiple
2004	588,823,644	2,262,773,700	4,400,000	3.84
2005	273,347,751	1,101,712,868	2,269,620	4.70
2006	344,670,805	1,105,573,029	2,187,000	4.38

²⁸ Venkataramani, S., Ramesh, A., Sankaran, S.S., Jain, A., & Vijayaraghavan, V. (2019). A dynamically adaptive movie occupancy forecasting system with feature optimization. In *2019 International Conference on Data Mining Workshops (ICDMW)* (pp. 799–805). Institute of Electrical and Electronics Engineers. Retrieved May 12, 2025, from <https://doi.org/10.1109/ICDMW.2019.00118>

²⁹ Lowe, R., Wu, Y., Tamar, A., Harb, J., Abbeel, P., & Mordatch, I. (2020). *Multi-agent actor-critic for mixed cooperative-competitive environments (v4)*. arXiv:1706.02275v4. Retrieved May 12, 2025, from <https://doi.org/10.48550/arXiv.1706.02275>

Year	Budget, RUB	Box Office, RUB	Admissions	Recoupment Multiple
2007	296,022,348	1,544,460,984	3,014,400	4.54
2008	233,621,769	1,054,751,087	1,914,333	4.02
2009	427,373,674	1,197,888,816	2,090,000	2.85
2010	359,991,424	1,590,569,243	2,671,429	5.23
2011	440,332,528	1,557,428,760	2,349,500	4.29
2012	198,968,659	747,966,974	1,106,200	3.41
2013	354,331,474	1,640,343,200	2,723,857	6.27
2014	237,908,348	759,499,860	1,363,818	3.63
2015	222,446,795	848,462,289	1,537,786	3.62
2016	371,694,771	1,063,397,226	2,016,700	3.02
2017	368,424,636	1,621,602,396	3,348,700	4.69
2018	233,767,140	1,191,153,175	2,590,692	5.81
2019	158,676,673	953,614,337	2,151,563	6.16
2020	300,664,203	1,104,316,708	2,840,250	4.44
2021	184,031,181	682,864,785	1,799,600	4.15
2022	67,660,734	274,739,562	760,875	4.07
2023	171,065,612	969,419,360	2,904,071	3.68
2024	408,222,222	1,321,634,094	3,551,359	3.31
Avg	297,240,304	1,171,151,069	2,361,512	4.29

* Source: Author's calculations based on a data file from the repository.

With a high degree of accuracy in selecting film projects for an investment portfolio, neither private investors nor the state face a significant risk of losing their capital. The probability of a negative return only comes from large-scale black swan events, such as the global COVID-19 pandemic, which adversely affect many economic sectors. And even then, over an investment horizon of more than five years, these investments typically prove profitable.

Historical distribution data demonstrates (see *Table 4* and *Fig. 3*) that even under current production and distribution conditions, it is consistently possible to identify 7–9 films that yield a 2.5-fold return on their production budget. From these, 2–3 films will achieve a recoupment rate of five times their production budget or more.

Table 5*

Film Recoupment Summary (2004–May 2024)

Year	Films with Known Budget	Recoupment Multiple (for films with a known budget)	Films per Year	Films Grossing >2.49x the Average Budget	Films Grossing >4.99x the Average Budget
2004	10	0.76	10	1	0
2005	24	1.45	24	4	2
2006	33	1.41	47	4	2
2007	44	0.88	65	4	1
2008	44	0.95	62	5	2
2009	43	0.64	70	4	0
2010	37	1.32	58	6	3
2011	38	1.59	58	7	3
2012	48	1.34	69	9	2
2013	47	1.36	60	6	3
2014	74	0.83	82	9	2
2015	99	0.76	114	13	2
2016	89	0.62	103	7	0
2017	72	1.00	96	7	4
2018	78	1.36	108	9	4
2019	91	1.38	142	14	7
2020	53	2.27	84	7	2
2021	71	0.87	146	9	3
2022	94	0.77	190	8	2
2023	87	0.95	163	9	2
2024 up to and including May	27	1.21	57	4	1
Total	1203	1.08	1808	146	47

* Source: Author's calculations based on a data file from the repository.

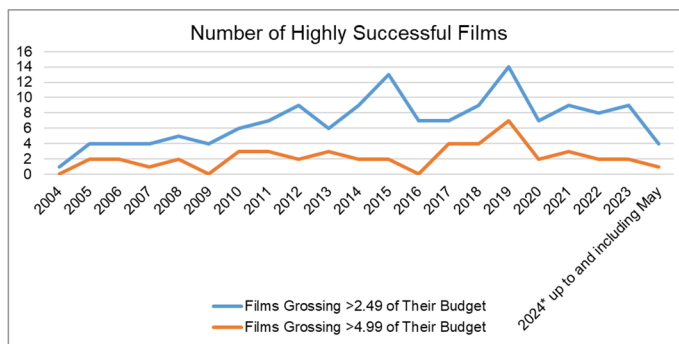

Fig. 3. Dynamics of Highly Successful Film Releases by Year

Current state funding for Russian film production from 2022–2025 appears sufficient (see *Table 6*). A recent study³⁰ by the Agency for Strategic Initiatives [ASI] notes that the “Film and Series” industry contributes 0.11 % to GDP, employs over 45,000 people, and has an estimated gross value added of 187.6 billion rubles.

The core problem, therefore, is the inefficient allocation of funds and the persistence of projects that, even theoretically, have no realistic path to profitability within the Russian market yet continue to be greenlit.

In fact, it is often the highest-risk, big-budget projects that receive the most significant state support. In 2025, the Cinema Foundation supported 15 films from leading studios that were subjectively selected by experts as potential blockbusters.³¹

³⁰ Agency for Strategic Initiatives. (2025, March). *Sostoyanie i perspektivy razvitiya industrii “kino i serialy”* [The state and development prospects of the film and TV series industry]. Retrieved May 12, 2025, from https://cinemaplex.ru/wp-content/uploads/2025/04/250319_kino_i_serial.pdf

³¹ ProfiCinema. (2024, May 7). *Fond kino podderzhit proizvodstvo 15 fil' mov studiy-liderov* [Cinema Foundation will support the production of 15 films by leading studios]. Retrieved May 12, 2025, from <https://www.proficinema.com/news/detail.php?ID=394905>

Table 6*

Sources of Funding for National Cinema (2022–2025)

Source	2022	2023	2024	2025 (planned)
Cinema Foundation	7.6 bln	7.6 bln	9.4 bln	10.2 bln
Ministry of Culture	4.0 bln	4.0 bln	4.027 bln	4.192 bln
Institute for Internet Development	12.0 bln	18.0 bln	17.992 bln	25.335 bln

*Sources³²

Echoing experts from the ASI, my analysis emphasizes a clear need to optimize spending—focusing on mid-budget films over costly blockbusters—and to refine the mechanisms of state support itself.

A viable strategy to overcome the inherent growth constraints of the national cinema, and to achieve state policy goals while systematically attracting private investment is the creation of dedicated investment portfolios. These would be designed for a long-term horizon of five years or more and involve the production of 100–150 projects, a select 5–7 of which would be developed as global franchises. This model is supported by an analysis of major studios like Lionsgate,³³ Hasbro,³⁴ Paramount Global,³⁵ and Warner Bros. Discovery,³⁶ whose reports consistently show that diversification, long-term planning, the incorporation of current trends and quality distribution analytics are among their most effective strategies.

³² Sources cited for financial data and forecasts:

- Interfax. (2024, September 30). *Na kul'uru i kino v 2025 g. iz byudzheta planiruyut napravit' bolee 230 mlrd rub.* [More than 230 billion rubles are planned to be allocated from the budget for culture and cinema in 2025]. Retrieved June 12, 2025, from <https://www.interfax.ru/culture/984452>
- ProfiCinema. (2024, October 1). *V 2025 godu gospodderzhka rossiyskogo kinoproizvodstva mozhet byt' uvelichena* [State support for Russian film production may be increased in 2025]. Retrieved June 12, 2025, from <https://www.proficinema.com/news/detail.php?ID=404959>
- Kuvshinov, I. (2024, November 21). *Gospodderzhka kinoproizvodstva budet uvelichena v 2025 godu* [State support for film production will be increased in 2025]. *Byulleten' Kinoprokatchika*. Retrieved June 12, 2025, from https://www.kinometro.ru/news/show/name/gosfinansirovanie_kino_budget_21112024

³³ Lionsgate public report for the fiscal year. Retrieved May 12, 2025, from <https://www.sec.gov/Archives/edgar/data/2052959/000119312525060956/d831991ds1.htm>

³⁴ HASBRO public report for the fiscal year. Retrieved May 12, 2025, from <https://www.sec.gov/Archives/edgar/data/46080/000004608025000069/has-20250330.htm>

³⁵ Paramount public report for the fiscal year. Retrieved May 12, 2025, from <https://www.sec.gov/Archives/edgar/data/813828/000081382825000005/para-20241231.htm>

³⁶ Warner Bros. public report for the fiscal year. Retrieved May 12, 2025, from <https://www.sec.gov/Archives/edgar/data/1437107/000143710725000031/wbd-20241231.htm>

This approach could **reliably** yield an **additional** minimum of 15–20 fully profitable films per year, let alone potential revenue from other monetization channels such as cross-distribution and value-added products and services within the broader creative industries.

DISCUSSION

Despite using different methodologies, this study's conclusions are consistent with other research³⁷ on the current inadequate efficiency of state support for national cinema. A separate study³⁸ by the Russian online database Kinopoisk has also highlighted a crisis in content quality, financial inefficiency, and an unjustified inflation of production costs. The latter point is indirectly confirmed by the revenue growth of major film producers in 2024³⁹—a trend that will likely cool in the coming years.

The analysis of data from 2004–2024 reveals three core problems:

1. Audience Cannibalization: While the total number of admissions for Russian films has grown due to their increased market share, the average number of viewers per film is declining. This signals both a lack of progress in content quality and the fact that the target audience pool has reached its limit.
2. Financial Success: In 2024, only about 20 % of Russian films backed by the Cinema Foundation recouped their costs in theaters. Overall, fewer than 10 % of all national films achieve a high return (over 2.5x their budget), and a mere 3–5 % see a very high return (over 5x).
3. Constrained Market Capacity: The analysis shows that the Russian film market is currently limited to about 125 million potential viewers and

³⁷ Bezzubikov, A. (2025, August 18). Udochka i ryba: Naskol' ko effektivna gospodderzhka rossiyskogo kinoproizvodstva [Fishing rod and fish: How effective is state support for Russian film production]. *ProfiCinema*. Retrieved August 30, 2025, from <https://www.proficinema.com/questions-problems/articles/detail.php?ID=429648>

³⁸ Ivanova, V., & Mironov, P. (2025, May 29). Kto, kak i skol' ko: Poschitali vse vlozheniya gosudarstva v kino i seriyal v 2025 godu [Who, how, and how much: We have calculated all government investments in film and TV series of 2025]. *Kinopoisk*. Retrieved August 30, 2025, from <https://www.kinopoisk.ru/media/article/4011265/>

³⁹ Yurasova, Yu. (2025, April 28). Dokhod prodolzhaetsya: Vyruchka kinoproizvodstvennykh studiyy rastet, no medlennee [Income continues: Film studio revenue is growing, but more slowly]. *Kommersant*. Retrieved August 30, 2025, from <https://www.kommersant.ru/doc/7691765>

6,000 screens. This is far below the 450–500 million viewers and 35–40 thousand screens needed for sustainable industry operation under a traditional extensive growth model.

The intensive approach proposed in this study tackles this constrained market capacity through several complementary strategies:

- creating investment portfolios to diversify risk and improve overall profitability, and introducing market and exchange-based financing mechanisms;
- implementing AI systems to forecast the commercial success of films and optimize creative choices for the most efficient scheduling and release strategies;
- building cross-platform franchises to monetize content multiple times within a limited audience.

Portfolio financing directly counters the high-risk nature of individual projects, an inherent challenge in film industries. Unlike the current practice of distributing state support to individual projects without considering their synergies, a diversified portfolio smooths out income volatility and ensures more stable long-term profitability.

With a 90–95 % accuracy in predicting success—an achievable goal using modern machine learning—the industry could ensure that 25–30 % of its films become profitable, a significant leap from current levels. This approach could also realistically raise the recoupment rate for state-supported films to 50 %, up from the current 20 %.

Finally, cross-media franchises allow for the repeated monetization of a dedicated audience, moving beyond the one-time transaction of a movie ticket. This strategy is particularly vital for the Russian market, where international export opportunities are limited.

Despite the promising nature of the proposed approach, it is necessary to consider its limitations.

Data Dependency: The effectiveness of AI-driven forecasting is directly dependent on the quality and completeness of input data. In the Russian context, approximately 30 % of budget data is withheld by producers, which reduces forecast accuracy. Distorted or incomplete data significantly undermines the precision of machine learning methods.

Time Lags: Implementing portfolio financing and cross-media franchises requires time to build the necessary infrastructure and change business practices, much like the development of a stock and bond market for film projects.

Geopolitical Constraints: Sanctions and restrictions on international cooperation create additional barriers for content export and the attraction of foreign investment.

Cultural Specificity: Certain elements of the proposed solution (cross-media franchises) require adaptation to Russian cultural and consumer characteristics.

The concept of portfolio financing echoes the generally accepted practice of Hollywood and global film studios but is adapted to the more modest scale of the Russian market. Here, a portfolio would need to be assembled at the level of a state agency, a self-regulatory organization, or a dedicated private film fund.

The use of AI for forecasting is similar to the approach of Netflix and other streaming services but is focused on the specific dynamics of Russian theatrical distribution. The cross-media franchise strategy is also borrowed from the experience of major international franchises.

Unlike Western models, the Russian context demands an emphasis on creating a sustainable local ecosystem capable of functioning even with limited integration into global markets. The strategic role of artificial intelligence in calculating priorities, limits, development directions, and risks in cinema lies primarily in helping filmmakers and all market participants make “smarter decisions” (Sanders, 2019). Under these conditions, an annual industry growth rate of more than 7–10 % appears quite achievable.

The practical implementation of this research involves creating a predictive analytics system for selecting film projects and a model for content scoring and evaluation (including projects by novice screenwriters) based on a fine-tuned language model—for use in both public and private financing.

A second avenue for implementation is the formation of a long-term strategy for developing the creative industries, integrating content through cinema, and shaping state policy for supporting national content.

A third applied direction is the establishment of a private film fund that assembles an investment portfolio of film projects.

CONCLUSIONS

This research partially addresses a gap in the economics of cinema, namely the lack of a systematic approach to managing a portfolio of film projects within the constraints of a limited local market. The findings demonstrate that even

with a restricted domestic market capacity, it is realistic to create a sustainable economic model for the film industry. This can be achieved through portfolio risk diversification, the AI-driven selection and refinement of projects, a focus on mid-budget pictures, deep integration with creative industry projects, and repeated monetization via cross-media strategies.

The practical application of this model necessitates policy measures comparable to those enacted for the IT and tourism sectors, including:

- establishing a preferential tax regime with a zero-rate profit tax;
- launching a film production risk insurance fund with state co-financing;
- implementing a system of sub-federal project bonds within the comprehensive national project “Cinema and the Creative Economy”;
- drafting amendments to the Tax and Budget Codes to introduce investment tax credits and reinvestment incentives;
- modifying the principles for allocating state support funds according to the 50/30/20 rule (production, marketing, distribution).

In practice, Russian state and private corporations financing film projects should receive an investment tax deduction of up to 100 % of costs, within limits set by state regulators. It is also necessary to develop a legislative foundation for creating a market for film bonds and cinema ETFs on the Moscow Exchange. Proposals and amendments to current regulations are needed to enable the corporatization of modern producers and distributors of film and other digital content. A mechanism to compensate for part of the costs of issuing shares and bonds for producers and distributors of film content should be introduced. Modernizing cinemas and integrating them into the creative industries system should be subsidized through grants and soft loans. The creation of dedicated programs to support the export of Russian content, including grants for promotion and participation in international festivals, is also highly relevant.

Several questions remain for further research:

- the impact of changes and short-term trends in consumer preferences;
- the optimal structure of investment portfolios;
- the long-term effects of implementing the proposed measures;
- opportunities for the integration of Russian cinema into international markets.

Future research prospects are linked to a deeper analysis of the effectiveness of the proposed solutions, the development of methodologies for adapting cross-media strategies to Russian conditions, and exploring opportunities to expand the export potential of Russian film content through co-production and content adaptation.

ВВЕДЕНИЕ

В исследовании рассмотрены объективные ограничения экстенсивного развития российского кинематографа как самостоятельной экономической отрасли. Отмечается принципиальное противоречие между емкостью российского кинорынка и ожиданиями со стороны отрасли устойчивого развития только за счет увеличения бюджетных средств и государственного финансирования. Объект исследования ограничен российским кинотеатральным прокатом. За рамками используемых данных остается прокат картин зарубежного производства, деятельность стриминговых сервисов и онлайн-кинотеатров, телевидения, а также другие каналы дистрибуции контента. Предмет исследования — данные кинотеатрального проката фильмов национального производства за 2004–2024 годы, основные финансовые показатели и результаты кинотеатрального проката.

Сравнительный анализ успешных национальных систем демонстрирует, что для экономической устойчивости кинематографической индустрии необходима зрительская аудитория в 450–500 млн человек и 35–40 тыс. экранов проката. Однако в 2024 году в России эти показатели составили лишь 125 млн человек и 5868 кинозалов¹. Такой дисбаланс создает условия для эффекта «каннибализации». «Перепроизводство» национальных фильмов (до 300 и более ежегодно) при ограниченной емкости рынка усиливает внутреннюю конкуренцию проектов за одну и ту же аудиторию, снижая показатели посещаемости и кассовых сборов.

Международный опыт показывает, что подобные проблемы решаются через комбинацию государственной поддержки, квотирования иностранного контента и глобальную интеграцию и копродукцию. Однако эти стратегии эффективны преимущественно для стран с крупной языковой аудиторией (Индия, Китай) или исторически сложившимися культурными связями (англоязычные страны, страны-франкофоны), требуя значительных затрат на формирование международного присутствия.

В российской практике преобладали подходы, ориентированные на простое количественное увеличение производимых фильмов и прямое субсидирование отдельных проектов без должного внимания к рыночной адаптации контента и диверсификации финансовых моделей.

В 2023 году в российский прокат было выпущено 167 национальных фильмов, собравших 26,5 млрд рублей, из которых 17 проектов достигли

¹ Источник: Невафильм Research. (б.д.). Статистика. URL: <https://research.nevafilm.ru/research/statistika/> (12.05.2025).

окупаемости более чем в два раза². Отличие от официальной статистики Министерства культуры (207 фильмов в 2023 и 214 в 2024 году) обусловлено методологией учета: в расчет не принимались альманахи, сборники мультфильмов и нишевые проекты.

Европейский кинорынок в 2024 году также продемонстрировал отсутствие роста с 841 млн просмотров³, что не превышает допандемийный уровень (1,131 млрд в 2019 году), но обеспечивает экономическую устойчивость отрасли.

Российский кинопрокат в 2024 году достиг 45 млрд рублей сборов при 123 млн зрителей. Прирост на 15 % обусловлен преимущественно ростом цен на билеты, а не увеличением аудитории. Значительный рост показателей отечественного кино (общие сборы увеличились на 24 % к прошлому году до 33 млрд рублей, 78 % от общего числа просмотров пришлось на фильмы российского производства) подтвержден анализом 166 национальных картин, собравших более 29 млрд рублей при 81 млн просмотров⁴. Отмечен рост эффективности государственной поддержки: в 2024 году окупаемость достигла 20 % среди фильмов, получивших финансирование от Фонда кино (при средней величине по отрасли в 12 % за 2004–2024).

По отношению к 2019 году российский кинематограф не восстановил допандемийные показатели, одновременно и мировой рынок (без учета Китая) сократился на 20 %⁵. Уход иностранных дистрибьюторов в 2022–2023 годах, с одной стороны, создал возможности для национального кино в России (с временным лагом в 2–3 года), но не отменил основных проблем и макроэкономических ограничений — этот контекст пока неблагоприятен по прогнозам: замедление экономической активности в 2023–2024 годах, зафиксированное ЦМАКП⁶, ограничивает потребительский спрос в секторе

² ТАСС. (2025). Любимова: совокупный объем кинорынка в 2024 году составил 46,4 млрд рублей. URL: <https://tass.ru/kultura/23308895> (12.05.2025).

³ European Audiovisual Observatory. (2025). European cinema attendance holds firm in 2024, exceeding 841 million, boosted by the success of local productions. URL: https://www.obs.coe.int/en/web/observatoire/home/-/asset_publisher/wy5m8bRgOygg/content/pr-berlinale-2025 (12.05.2025).

⁴ Стогова, Е. (2025, 6 февраля). Каждый пятый поддержанный Фондом кино фильм окупился в прокате. РБК. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/06/02/2025/67a335779a79476e28dca01c (12.06.2025).

⁵ Cinemaplex. (2025, 30 января). Итоги мирового проката в 2024 году. URL: <https://cinemaplex.ru/2025/01/30/itogi-mirovogo-prokata-v-2024-godu.html> (12.06.2025).

⁶ Чугунов, А. (2024, 19 марта). Торможение на больших высотах. ЦМАКП фиксирует заметное замедление экономической динамики РФ. Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6579535> (12.06.2025).

развлечений. Актуальные данные за июнь 2025 года указывают на риски стагнации в промышленности и рост индикаторов входа экономики в рецессию⁷.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Отраслевые прогнозы таких компаний, как «Гидмаркет», сосредоточены на анализе влияния на отрасль государственной помощи и барьеров, существующих на рынке кино⁸, и применяют традиционные маркетинговые и регрессионные методы и модели оценки.

Проблема ограниченной емкости национальных кинорынков отмечена в European Audiovisual Observatory с тезисом, что даже в условиях восстановления после пандемии мировой кинорынок показывает недобор 20 % к 2019 году, дополнительно подчеркивается хрупкость и уязвимость отрасли к подобным вызовам (Mckenzie, 2022).

Для стран с небольшой языковой аудиторией, таких как скандинавские государства, решение находится через копродукцию и специализацию на нишевых жанрах с международным потенциалом (Liao et al., 2022). В российском контексте проблема усугубляется дополнительными факторами: ограниченной интеграцией в мировые рынки, недостаточной диверсификацией жанров, выпуском картин, которые содержательно не востребованы массовым зрителем в стране и за ее пределами.

Исследователи определяют российский кинематограф как объект внешних санкционных ограничений (Колобова, 2024), отмечая (Волинова, 2023; Туманов, 2022), что несбалансированная система поддержки приводит к потоку однотипных фильмов, негативно влияя на выручку кинотеатров, создавая эффект, сопоставимый по масштабам с последствиями пиратства (Ma et al., 2016).

Международная практика предлагает несколько моделей преодоления таких ограничений. Страны ЕС активно используют систему квотирования

⁷ Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП). (2025). Анализ макроэкономических тенденций. URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Mon_MK/2025/macro59.pdf (12.06.2025).

⁸ РБК Магазин исследований. (2025, 17 марта). Прогноз развития рынка кино в текущей экономической ситуации в России (с обновлением). URL: <https://marketing.rbc.ru/research/issue/68735/> (30.08.2025).

иностранный контент и комбинированную поддержку (Сильванович, 2022). Например, французская модель сочетает прямое финансирование, налоговые льготы и обязательные квоты, поддерживая долю национальных фильмов на уровне 35–40 %. Однако ключевыми факторами все же являются зависимость от размера внутреннего рынка и способность контента конкурировать на международной арене (Шабров, 2020).

Крупные международные студии решают проблему «локального рынка» через создание глобальных франшиз: согласно финансовым отчетам за 2024 год⁹, 70–80 % их доходов генерируется не из кинопроката, а через сопутствующие продукты и стриминговые сервисы. Эта модель требует значительных инвестиций и присутствия на нескольких рынках одновременно.

Современные российские студии в области экономики кино ориентируются в основном на системы квотирования заграничного контента и государственной поддержки национального кинематографа (Сильванович, 2022), рассматривая отрасль в первую очередь как систему поддержки национального суверенитета (Шабров, 2020).

Здесь необходимо отметить, что ключевая проблема российского кинематографа — ограниченность национального кинорынка — возникла задолго до санкционных ограничений и политики «культуры отмены» (Салиева и др., 2023; Рустамова, Адрианов, 2023). Проблема усугубляется несовершенством механизмов государственной поддержки (Воронцова, 2023; Печенкин, 2024), включая отрицательный отбор при финансировании (коэффициент полезного действия менее 0,5) и доминирование субъективистских «теорий социального импакта» (Печегина, 2023), на основе которых создается дорогостоящий контент, выпускаются блокбастеры, не соответствующие реальным запросам зрительских аудиторий (Туманов, 2022).

Альтернативный «социальному импакту» подход (Дождиков, 2024b) предполагает решение задач государственного уровня с большей эффективностью через «обратную связь» с потребителями контента, с акцентом на среднебюджетные проекты, а также через интеграцию рекомендательных практик и систем колаборативной фильтрации контента (Ye et al., 2024) в действующие электронные киноресурсы для увеличения емкости рынка. Применение методов машинного обучения для прогнозирования просмотров и сборов фильмов и улучшению их прокатных характеристик должно способствовать возврату зрителя в кинотеатры.

⁹ Ссылки на отчеты компаний далее приведены по тексту статьи. Основной источник — Комиссия по ценным бумагам и биржам США (SEC). URL: <https://www.sec.gov/> (10.09.2025).

В России проблематике прогнозирования киносборов посвящены как отдельные диссертации (Татарников, 2016), так и публикации (Ясницкий и др., 2016). Мировая практика активно использует машинное обучение для прогнозирования кассовых сборов (Paul & Das, 2022) и повышения вовлеченности зрительской аудитории, включая использование мультимодальных нейросетей-трансформеров для анализа изображений, видео, текста, аудиоданных¹⁰ и гибридные методы разных отраслей машинного обучения и глубокого машинного обучения (Sultan, 2025). Необходимо отметить аспект применения языковых моделей в рекомендательных системах для увеличения охвата кинопроката (Sarhan et al., 2024) и использование сентимент-анализа на базе LSTM, CNN-LSTM и BERT-архитектур (Khan & Yasser, 2024). Также заслуживает внимания использование LLM для оптимизации музыкального сопровождения и синтеза закадрового голоса для трейлеров кинофильмов для повышения вовлеченности аудитории и увеличения просмотров¹¹.

Исследования подтверждают, что точное прогнозирование кассовых сборов существенно повышает эффективность инвестиций в киноиндустрию (Li & Liu, 2022). Современные подходы включают анализ данных социальных сетей с применением глубокого обучения (Chen & Dai, 2022), гибридизацию и блендинг прогностических моделей машинного обучения¹², аналитику и оценку коммерческого потенциала на основе предпрокатной информации¹³. Ключевые детерминанты успешности анализируются в работах (Yan, 2025; Hong, 2024). Другие авторы делают выводы о практическом влиянии методов ИИ на кинопроизводство в контексте баланса креативности и автоматизации творчества¹⁴.

¹⁰ Jose, R.A., Krishnan, R.S., Penyameen, K., Raj, J.R.F., Kumar, V.V., & Priya, M. (2025). Predicting box office success: A transformer-based multi-modal approach. *2025 4th International Conference on Sentiment Analysis and Deep Learning (ICSADL)*, Institute of Electrical and Electronics Engineers, Bhimadatta, Nepal, pp. 1286–1292. URL: <https://doi.org/10.1109/ICSADL65848.2025.10933041> (12.02.2025).

¹¹ Balestri, R., Cascarano, P., Esposti, M.D., & Pescatore, G. (2024). An automatic deep learning approach for trailer generation through Large Language Models. *2024 9th International Conference on Frontiers of Signal Processing (ICFSP)*, Institute of Electrical and Electronics Engineers, Paris, France, pp. 93–100. URL: <https://doi.org/10.1109/ICFSP62546.2024.10785516> (12.02.2025).

¹² Zheng, D., Sun, Y., & Yu, F. (2024). Research on movie box office prediction method based on Blending model fusion. *ICMLC '24: Proceedings of the 2024 16th International Conference on Machine Learning and Computing*. Association for Computing Machinery, New York, NY, USA, pp. 140–146. URL: <https://doi.org/10.1145/3651671.3651686> (12.02.2025).

¹³ Velingkar, G., Varadarajan, R., Lanka, S., & Anand, K. (2022). Movie box-office success prediction using machine learning. *2022 Second International Conference on Power, Control and Computing Technologies (ICPC2T)*, Institute of Electrical and Electronics Engineers, Raipur, India, pp. 1–6, URL: <https://doi.org/10.1109/ICPC2T53885.2022.9776798> (12.02.2025).

¹⁴ Xu, Y. (2025). *Balancing creativity and automation: The influence of AI on modern film production and dissemination*. arXiv:2504.19275. URL: <https://doi.org/10.48550/arXiv.2504.19275> (12.05.2025).

Новые направления включают применение ИИ для поддержки сценаристов в реферировании сценариев¹⁵, генерации контента на основе анализа отзывов (Kumar & Lavanya, 2024) и автоматической разработки сценариев (Wang, 2024). Подобные технологии уже внедрены ведущими международными компаниями (Netflix, 20th Century Fox) с середины 2010-х (Chen & Dai, 2022). В российском кинематографе их применение остается недостаточным, что создает потенциал для роста финансовых результатов за счет «эффекта низкой базы».

Перспективным направлением является использование больших языковых моделей (LLM) для анализа текстовых данных фильмов (аннотаций, логлайнов, теглайнов) с целью прогнозирования коммерческого успеха (Ye et al., 2024). Этот метод позволяет проводить инвестиционную оценку на ранних стадиях разработки проекта, еще до начала производства.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование основано на комбинированном подходе, объединяющем количественный и качественный анализ пределов роста российского кинематографа. В качестве эмпирической базы использован датасет, включающий 1919 национальных кинофильмов, вышедших в прокат в период с 2004 по 2024 годы (исключая сборники мультфильмов, альманахи и перевыпуски)¹⁶. Все финансовые показатели приведены к ценам 2024 года с учетом инфляции.

Основные **методы** исследования включают:

- трендовый анализ динамики ключевых показателей (количество фильмов, посещаемость, средние сборы) за 20-летний период;
- категориальный анализ окупаемости проектов с выделением пороговых значений;
- оценку исследований и подходов для прогнозирования успешности фильмов;
- моделирование развития отрасли с учетом ограничений по емкости рынка.

¹⁵ Chitale, M.P., Bindal, U., Rajkumar, R., & Mishra, R. (2024). DiscoGraMS: Enhancing movie screen-play summarization using movie character-aware discourse graph. arXiv:2410.14666. URL: <https://doi.org/10.48550/arXiv.2410.14666> (12.02.2025).

¹⁶ Дождииков, А.В. (2025). Таблица по кинофильмам (количество просмотров и бюджет) за 2004–2024 годы. URL: https://github.com/AntonDozhdikov/movie-box-office-prediction/blob/main/box_views_04_24.xlsx (12.05.2025). Представленные материалы доступны для научного использования при условии ссылки на источник.

На российском кинорынке доказана эффективность ансамблевых моделей машинного обучения для прогнозирования прокатных результатов¹⁷, включая использование синтетических данных для балансировки классов и оптимизированных гиперпараметров¹⁸. Исследования показывают, что показатели фильмов можно существенно улучшить за счет оптимизации состава творческой группы, возрастного рейтинга, жанрового позиционирования и даты выхода в прокат¹⁹.

Определены ключевые факторы инвестиционного успеха российского кинематографа (Дождиков, 2024a), разработаны методы повышения точности прогнозов (Дождиков, 2023) и предложены направления дальнейшего совершенствования государственной политики в сфере кинематографа (Дождиков, 2024b). Перспективным направлением является использование «цифрового эксперта» для формирования рыночных финансовых инструментов, способных обеспечить стабильное развитие отрасли²⁰.

В настоящее время разрабатывается метод прогнозирования успешности фильмов на основе анализа текстовых данных (аннотаций или синопсисов, логлайнов, теглайнов) с применением NLP и больших языковых моделей, дообученных методом Low-Rank Adaptation²¹. Экспериментальные результаты демонстрируют высокую точность прогноза (accuracy = 0,93 и ROC_AUC = 0,92)²². Этот подход позволит проводить раннюю инвестиционную оценку проектов на стадии сценарной заявки, а в сочетании с генеративными моделями открывает возможности для создания сценариев, соответствующих запросам целевой аудитории²³.

¹⁷ Дождиков, А.В. (2024, 27 мая). Прогнозируем результаты российского кинопроката с помощью ML. *Хабр*. URL: <https://habr.com/ru/articles/817471/> (12.05.2025).

¹⁸ Дождиков, А.В. (2024, 20 июня). Кино, финансы и data science. *Хабр*. URL: <https://habr.com/ru/articles/823368/> (12.05.2025).

¹⁹ Дождиков, А.В. (2024, 30 августа). Гиперпараметрическая оптимизация прокатных характеристик фильма и подбор состава творческой группы. *Хабр*. URL: <https://habr.com/ru/articles/839872/> (12.05.2025).

²⁰ Дождиков, А.В. (2023, 19 июля). Могут ли инвестиции в кинематограф быть прибыльнее рынка акций и стабильнее сектора облигаций? *PLUSworld*. URL: <https://plusworld.ru/journal/2023/plus-7-2023/mogut-li-investitsii-v-kinematograf-byt-pribylnee-rynka-aktsiy-i-stabilnee-sektora-obligatsiy/> (12.05.2025).

²¹ AI Agents Handbook. (б.д.). Адаптация низкого ранга (LoRA) для больших языковых моделей: всеобъемлющее руководство. URL: <https://www.learn-agents.ru/ru/senior/model-dev/lora-usecases> (12.05.2025).

²² Дождиков, А.В. (2025). Исследование готовится к публикации. URL: https://github.com/AntonDozhnikov/AntonDozhnikov/blob/main/Sinema_predict14attempt_ipynb%22.ipynb (12.05.2025).

²³ Дождиков, А.В. (2025, 9 июня). Хорошая девушка LoRA! А чем же она хороша? *Хабр*. URL: <https://habr.com/ru/companies/otus/articles/916810/> (09.06.2025).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основная проблема окупаемости инвестиций заключается в локальности российского кинорынка, слабо интегрированного в мировой даже до 2022 года. Для экономической устойчивости отрасли необходимы масштабы, характерные для Индии, Китая, Северной Америки или Европейского Союза. Референсные данные приведены в табл. 1. Примером «эффекта масштаба» служил СССР с его 77,5 тысячами киноустановок в РСФСР (1970), что объясняет более высокую окупаемость советских картин по сравнению с современными российскими²⁴ в национальном прокате.

Таблица 1*

Референсные пределы роста для национального кинематографа

Актуальность данных	Территория	Количество кинозалов	Численность населения территории	Охват кинозалами x 100.000 чел.
2018 год	ЕС	40 500	448 400 000	9,03
2022 год	США	42 000	335 000 000	12,54
2023 год	Китай	80 000	1 411 750 000	5,67
2022 год	Весь мир	213 000	8 000 000 000	2,66
2023 год	Россия	5 868	146 447 427	4,01
Пределы роста для национального кинематографа				
Теоретический предел	Россия	13 180		9
Практический предел	Россия	8 787		6

* Информация собрана из открытых источников²⁵.
** Теоретический предел количеств экранов проката связан с сопоставлением со странами Европы.
*** Практический предел связан с увеличением числа экранов проката за счет новых жилых комплексов, созданием мультиформатных развлекательных комплексов шаговой доступности в общественных пространствах городских районов.

Практический потенциал российского рынка ограничен 9–13 тысячами кинозалов при текущем уровне около 6 тысяч. Дополнительное ограничение создает языковой барьер: русским языком владеет лишь 255 млн человек²⁶,

²⁴ Артемьев, М. (2024, 12 мая). Плати и смотри. Как зарабатывал советский кинематограф. *Эксперт*. URL: <https://expert.ru/obshchestvo/plati-i-smotri/> (12.05.2025).
²⁵ Источники: URL: https://vk.com/wall-34161523_95940; <https://www.statista.com/statistics/260284/number-of-movie-theaters-in-china/>; <https://www.proficinema.com/questions-problems/articles/detail.php?ID=281396>; <https://www.statista.com/statistics/429555/cinema-screens-in-european-countries/>; <https://www.zippia.com/advice/largest-movie-theater-chains/> (12.05.2025).
²⁶ По данным исследования «Индекс русского языка в современном мире». URL: <https://m.rusmir.media/2024/12/25/russkiyazik> (12.05.2025).

что существенно ограничивает экспортный ресурс без дубляжа. Даже рынок постсоветской Центральной Азии (80 млн человек) недостаточен для достижения необходимых показателей охвата. Эффективность дубляжа также низка: по данным 2024 года, мировые сборы российского кино сократились на 1 млн долларов²⁷.

Промежуточный вывод: экстенсивный путь развития российского кинематографа как самостоятельной отрасли исчерпан. Необходим переход к качественным изменениям: многократной монетизации одной и той же локальной аудитории через разные каналы и созданию копродукций, ориентированных как на российский рынок, так и на международные сегменты.

Таблица 2*

Финансовая история российского кинематографа за с 2004 по 2024 годы

Год	Бюджет фильма, млн руб.	Сборы в прокате, млн руб.	Окупаемость в прокате, в количестве усредненных бюджетов фильмов	Успешных в прокате фильмов	Всего фильмов	Доля успешных фильмов
2004	405,2	379,7	0,76	1	10	10,00 %
2005	467,2	620,6	1,45	7	24	29,17 %
2006	294,9	270,2	1,41	7	47	14,89 %
2007	244,2	246,2	0,88	5	65	7,69 %
2008	249	273,1	0,95	6	62	9,68 %
2009	369,1	251	0,64	5	70	7,14 %
2010	323,2	292,7	1,32	7	58	12,07 %
2011	326,2	383,7	1,59	10	58	17,24 %
2012	246,5	261,5	1,34	15	69	21,74 %
2013	293	371	1,36	7	60	11,67 %
2014	363,4	213,9	0,83	11	82	13,41 %
2015	333	186,4	0,76	14	114	12,28 %
2016	282,3	207,7	0,62	10	103	9,71 %
2017	219,1	305,4	1	10	96	10,42 %
2018	146,6	207,9	1,36	13	108	12,04 %
2019	182,8	171,8	1,38	16	142	11,27 %
2020	154,1	185,1	2,27	8	84	9,52 %

²⁷ Мамиконян, О. (2025, 29 января). Сборы российского кино за рубежом упали на \$1 млн в 2024 году. *Forbes*. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/529752-sbory-rossijskogo-kino-za-ru-bezom-upali-na-1-mln-v-2024-godu> (12.06.2025).

Год	Бюджет фильма, млн руб.	Сборы в прокате, млн руб.	Окупаемость в прокате, в количестве усредненных бюджетов фильмов	Успешных в прокате фильмов	Всего фильмов	Доля успешных фильмов
2021	90,7	88,9	0,87	10	146	6,85 %
2022	81,8	66,2	0,77	8	190	4,21 %
2023	93,1	157,2	0,96	17	163	10,43 %
2024	148,7	181,9	1,22	24	166	14,45 %
В среднем за 2004-2024 годы	253,05	253,43	1,13	10	91	12,18 %

* Источник: расчеты автора на основе файла данных из репозитория.

** Примечание: поскольку данные по бюджетам примерно 30 % российских фильмов скрыты российскими продюсерами от публикации, при пропусках использовалось медианное значение по бюджетам, что делает возможным категориальное прогнозирование (фильм окупится или нет), но затрудняет создание регрессионных моделей прогнозирования по сборам.

С учетом данных табл. 2 и приведенного ниже графика (рис. 1) делается вывод: бюджеты и сборы российского кинематографа уменьшались год от года: неудачными были 2007 и 2008 годы (финансовый кризис), но и после 2014 года наблюдается отчетливый тренд на уменьшение среднего бюджета с минимумом в 2022 году.

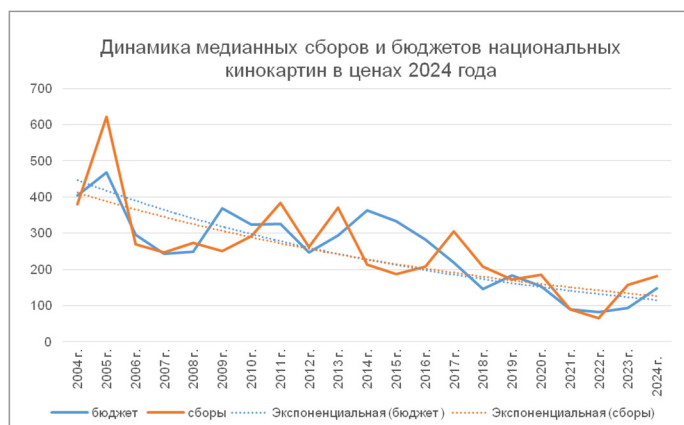

Рис. 1. Медианные сборы и бюджеты российских кинофильмов

С 2004 года наблюдался устойчивый тренд на понижение, и только 2023 год показал возможность разворота, но без увеличения зрительской аудитории (емкости рынка) закрепление тренда затруднительно.

Проанализируем другой критерий — количество просмотров национальных кинофильмов (табл. 3) и визуализацию трендов на рис. 2.

Таблица 3*

Данные по просмотрам национальных кинофильмов

Год	Количество фильмов	Просмотры в кинотеатрах в год	Среднее количество просмотров на один фильм в кинотеатрах
2004	10	7 693 000	769 300
2005	24	28 540 800	1 189 200
2006	47	25 444 300	541 368
2007	65	31 892 288	490 651
2008	61	31 101 040	509 853
2009	70	31 716 228	453 089
2010	58	28 793 245	496 435
2011	58	34 021 277	586 574
2012	69	27 043 855	391 940
2013	60	35 922 702	598 712
2014	82	30 968 767	377 668
2015	114	39 255 078	344 343
2016	103	41 332 674	401 288
2017	96	60 627 310	631 534
2018	108	49 943 237	462 437
2019	142	57 220 455	402 961
2020	84	39 488 463	470 101
2021	146	35 544 449	243 455
2022	190	36 029 334	189 628
2023	163	77 130 486	473 193
2024	168	81 662 802	486 088

* Источник: расчеты автора на основе файла данных из репозитория.

Рис. 2. Данные по общему (масштабированному в 1 к 100) количеству просмотров в кинотеатрах и среднему количеству просмотров на фильм

Полученные трендовые линии подтверждают тезис о склонности к «канибализации» аудитории при увеличении количества кинокартин на ограниченном локальном рынке. Точка смены тренда в финансировании кинематографа наступила в 2017 году: несмотря на рост доли национальных фильмов, сокращалось среднее количество зрителей на каждый проект. Эта тенденция опасна тем, что каждый новый фильм усиливает внутреннюю конкуренцию на уменьшающейся аудитории, особенно учитывая, что текущий рост национального кинематографа частично обусловлен снижением доли иностранных картин.

Анализ данных за 2004–2024 годы выявил вторую опасную тенденцию — увлечение гигантскими бюджетами (свыше 650 млн) с неизменно негативными результатами. Единственным исключением стал фильм «Чебурашка» с финансированием в 850 млн. Наиболее перспективными представляются среднебюджетные картины (200–400 млн рублей), способные окупаться при выходе на 1200–1800 экранов проката.

Теоретический предел количества экранов (9–13 тысяч) может быть достигнут за счет создания небольших кинотеатров (1–2 экрана) в новых жилых комплексах и образовательных учреждениях, интегрированных с общественными пространствами и проектами креативной индустрии.

Второе направление решения проблемы — создание системы прогнозирования загрузки кинотеатров²⁸ на базе многоагентного алгоритма глубокого обучения с подкреплением типа MADDPG²⁹. Этот алгоритм позволяет координировать действия дистрибьюторов и кинотеатральных сетей, минимизируя эффекты «каннибализации» аудитории за счет оптимального распределения прокатных дат.

Третья составляющая решения — интеграция кинопроката с креативными отраслями через кроссплатформенные франшизы, позволяющие многократно монетизировать контент для целевой аудитории. Глобальные медиафраншизы демонстрируют эффективность модели, где один канал продвижения усиливает другие, создавая синергетический эффект.

Для привлечения частных инвестиций необходима система прогнозирования успешности проектов с точностью до 90–95 %, как и система поддержки принятия решений на ранних этапах (Liao et al, 2022), разработка рекомендательных систем и коллаборативной фильтрации контента (Ye et al, 2024) для сферы кино, что может дополнительно увеличить емкость рынка и вернуть зрителей в кинотеатры даже с учетом их нарастающей любви к онлайн-платформам.

Из позитивных условий российского кинорынка необходимо отметить, что качественный развлекательный контент остается востребованным даже в кризисные годы: в рекордный 2019 год успешные фильмы демонстрировали 6-кратную окупаемость, в кризисные 2009, 2020 и 2022 годы успешные проекты также показывали положительную доходность.

Таблица 4*

Средние метрики отобранных успешных в прокате фильмов

Год	Бюджет, млн руб	Сборы, млн руб.	Просмотры	Окупаемость в прокате, в количестве усредненных бюджетов фильмов
2004	588 823 644	2 262 773 700	4 400 000	3,84
2005	273 347 751	1 101 712 868	2 269 620	4,70
2006	344 670 805	1 105 573 029	2 187 000	4,38
2007	296 022 348	1 544 460 984	3 014 400	4,54
2008	233 621 769	1 054 751 087	1 914 333	4,02

²⁸ Venkataramani, S., Ramesh, A., Sankaran, S.S., Jain, A., & Vijayaraghavan, V. (2019). A dynamically adaptive movie occupancy forecasting system with feature optimization. <https://doi.org/10.1109/ICDMW.2019.00118> (12.05.2025).

²⁹ Lowe, R., Wu, Y., Tamar, A., Harb, J., Abbeel, P., & Mordatch, I. (2020). Multi-agent actor-critic for mixed cooperative-competitive environments (v4). arXiv:1706.02275v4. URL: <https://doi.org/10.48550/arXiv.1706.02275> (12.05.2025).

Год	Бюджет, млн руб	Сборы, млн руб.	Просмотры	Окупаемость в прокате, в количестве усредненных бюджетов фильмов
2009	427 373 674	1 197 888 816	2 090 000	2,85
2010	359 991 424	1 590 569 243	2 671 429	5,23
2011	440 332 528	1 557 428 760	2 349 500	4,29
2012	198 968 659	747 966 974	1 106 200	3,41
2013	354 331 474	1 640 343 200	2 723 857	6,27
2014	237 908 348	759 499 860	1 363 818	3,63
2015	222 446 795	848 462 289	1 537 786	3,62
2016	371 694 771	1 063 397 226	2 016 700	3,02
2017	368 424 636	1 621 602 396	3 348 700	4,69
2018	233 767 140	1 191 153 175	2 590 692	5,81
2019	158 676 673	953 614 337	2 151 563	6,16
2020	300 664 203	1 104 316 708	2 840 250	4,44
2021	184 031 181	682 864 785	1 799 600	4,15
2022	67 660 734	274 739 562	760 875	4,07
2023	171 065 612	969 419 360	2 904 071	3,68
2024	408 222 222	1 321 634 094	3 551 359	3,31
Средние данные	297 240 304	1 171 151 069	2 361 512	4,29

**Источник: расчеты автора на основе файла данных из репозитория.*

С высокой точностью при отборе кинопроектов, объединенных в инвестиционный портфель, ни частный инвестор, ни государство фактически не рискуют в отношении невозврата своих средств. На вероятность получения отрицательного результата влияют только масштабные «черные лебеди» по типу глобальной пандемии COVID-19, наносящие удар по многим отраслям экономики. Однако на горизонте более чем 5 лет инвестиции все равно окупаются. Как показано на исторических данных проката (см. табл. 4 и рис. 3), даже в текущих условиях производства фильмов и кинопроката можно стабильно находить 7–9 фильмов, которые принесут 2,5-кратную окупаемость по производственному бюджету и из них 2–3 фильма, которые имеют показатель окупаемости в 5 и более производственных бюджетов.

Таблица 5*

**Сводная информация по окупаемости фильмов с 2004 по май 2024 года
(включительно)**

Год	Количество фильмов с известным бюджетом	Окупаемость в прокате, в количестве усредненных бюджетов фильмов (для фильмов с известным бюджетом)	Количество фильмов в год	Количество фильмов со сборами больше 2,49 усредненного бюджета	Количество фильмов со сборами больше 4,99 усредненного бюджета
2004	10	0,76	10	1	0
2005	24	1,45	24	4	2
2006	33	1,41	47	4	2
2007	44	0,88	65	4	1
2008	44	0,95	62	5	2
2009	43	0,64	70	4	0
2010	37	1,32	58	6	3
2011	38	1,59	58	7	3
2012	48	1,34	69	9	2
2013	47	1,36	60	6	3
2014	74	0,83	82	9	2
2015	99	0,76	114	13	2
2016	89	0,62	103	7	0
2017	72	1,00	96	7	4
2018	78	1,36	108	9	4
2019	91	1,38	142	14	7
2020	53	2,27	84	7	2
2021	71	0,87	146	9	3
2022	94	0,77	190	8	2
2023	87	0,95	163	9	2
2024 по май включительно	27	1,21	57	4	1
Общий итог	1203	1,08	1808	146	47

**Источник: расчеты автора на основе файла данных из репозитория.*

Рис. 3. Динамика выхода крайне успешных в прокате кинофильмов по годам

Текущее государственное финансирование производства российских кинокартин за 2022–2025 год представляется достаточным (см. табл. 6). По актуальному исследованию Агентства стратегических инициатив³⁰, вклад индустрии «Кино и сериалы» составляет 0,11 % ВВП, обеспечивая занятость более 45 тыс. чел. Валовая добавленная стоимость индустрии оценивается в 187,6 млрд руб.

Основной вопрос — это эффективность использования выделяемых денежных средств и наличие проектов, которые даже теоретически не могут окупиться в российских условиях, но продолжают создаваться.

Именно высокорисковые крупнобюджетные проекты получают значительную государственную поддержку. Фонд кино в 2025 году поддержал 15 фильмов от студий-лидеров, которые субъективным экспертным путем были определены как потенциальные блокбастеры³¹.

³⁰ Агентство стратегических инициатив. (2025, март). Состояние и перспективы развития индустрии «кино и сериалы». URL: https://cinemaplex.ru/wp-content/uploads/2025/04/250319_kino_i_serialy.pdf (12.05.2025)

³¹ ПрофиСинема. (2024, 7 мая). Фонд кино поддержит производство 15 фильмов студий-лидеров. URL: <https://www.proficinema.com/news/detail.php?ID=394905> (12.05.2025)

Таблица 6*

Источники финансирования национального кинематографа (2022–2025)

Источник	2022	2023	2024	2025 (план)
Фонд кино	7,6 млрд	7,6 млрд	9,4 млрд	10,2 млрд
Минкультуры	4,0 млрд	4,0 млрд	4,027 млрд	4,192 млрд
Институт развития интернета	12,0 млрд	18,0 млрд	17,992 млрд	25,335 млрд

* Источники³²

Вслед за экспертами АСИ отметим необходимость оптимизации затрат на создание контента (с акцентом именно на средний бюджет, а не блокбастеры) и совершенствование мер господдержки.

Для преодоления объективных ограничений и пределов роста национального кинематографа и реализации целей государственной политики в сфере кинематографа и системного привлечения частных инвестиций возможен акцент на создании инвестиционных портфелей, рассчитанных на горизонт инвестиций на срок от 5 лет и более, предполагающих создание до 100–150 проектов, часть из которых сводится в 5–7 глобальных франшиз. Вывод сделан на основании анализа публичных отчетов компаний Lionsgate studios holding corp³³, HASBRO³⁴, Paramount Global³⁵, Warner Bros³⁶, в которых диверсификация, долгосрочное планирование и учет актуальных трендов, качественной аналитики проката представляются аудиторами наиболее действенными мерами.

Такой подход позволит получить дополнительно, помимо существующих, не менее 15–20 полностью окупающихся в прокате фильмов в год,

³² Цитируемые источники по финансовым данным и прогнозам:

- Интерфакс. (2024, 30 сентября). На культуру и кино в 2025 г. из бюджета планируют направить более 230 млрд руб. URL: <https://www.interfax.ru/culture/984452> (12.06.2025).
- ПрофиСинема. (2024, 1 октября). В 2025 году господдержка российского кинопроизводства может быть увеличена. URL: <https://www.proficinema.com/news/detail.php?ID=404959> (12.06.2025).

- Кувшинов, И. (2024, 21 ноября). Господдержка кинопроизводства будет увеличена в 2025 году. Бюллетень кинопрокатчика. URL: https://www.kinometro.ru/news/show/name/gosfinansirovanie_kino_budget_21112024 (12.06.2025).

³³ Публичный отчет компании Lionsgate за финансовый год. URL: <https://www.sec.gov/Archives/edgar/data/2052959/000119312525060956/d831991ds1.htm> (12.05.2025).

³⁴ Публичный отчет компании HASBRO за финансовый год. URL: <https://www.sec.gov/Archives/edgar/data/46080/000004608025000069/has-20250330.htm> (12.05.2025).

³⁵ Публичный отчет компании Paramount за финансовый год. URL: <https://www.sec.gov/Archives/edgar/data/813828/000081382825000005/para-20241231.htm> (12.05.2025).

³⁶ Публичный отчет компании Warner Bros. за финансовый год. URL: <https://www.sec.gov/Archives/edgar/data/1437107/000143710725000031/wbd-20241231.htm> (12.05.2025).

не считая других направлений монетизации через кросс-дистрибуцию контента, сопутствующую добавленную стоимость в продуктах и услугах креативных индустрий.

ОБСУЖДЕНИЕ

Несмотря на разные методики оценки, выводы автора совпадают с результатами другого исследования³⁷, посвященного вопросам невысокой эффективности государственной поддержки национального кинематографа в текущий период. Кризис качества контента, финансовая неэффективность и неадекватный «разгон» цен на кинопроизводство отмечается также в исследовании «Кинопоиска»³⁸. Последнее косвенно подтверждается ростом выручки за 2024 год основных кинопроизводителей³⁹ с вероятным его охлаждением в последующие периоды.

Анализ данных за 2004–2024 годы выявил следующие ключевые проблемы:

1. Проблема «каннибализации» аудитории: несмотря на общий рост количества просмотров национальных кинофильмов благодаря увеличению их доли в прокате, средние просмотры на фильм падают. Это свидетельствует как об отсутствии прогресса в качестве создаваемого контента, так и о том, что достигнут предел емкости по целевой аудитории.
2. Финансовая успешность: в 2024 году только около 20 % российских фильмов, поддержанных Фондом кино, оправдали себя в прокате. Доля всех национальных фильмов с окупаемостью (более 2,5) составляет менее 10 %, а фильмов с высокой окупаемостью (свыше 5) — не более 3–5 %.

³⁷ Беззубиков, А. (2025, 18 августа). Удочка и рыба: насколько эффективна господдержка российского кинопроизводства. *ПрофиСинема*. URL: <https://www.proficinema.com/questions-problems/articles/detail.php?ID=429648> (30.08.2025).

³⁸ Иванова, В., Миронов, Ф. (2025, 29 мая). Кто, как и сколько: посчитали все вложения государства в кино и сериалы в 2025 году. *Кинопоиск*. URL: <https://www.kinopoisk.ru/media/article/4011265/> (30.08.2025).

³⁹ Юрасова, Ю. (2025, 28 апреля). Доход продолжается. Выручка кинопроизводственных студий растет, но медленнее. *Коммерсантъ*. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7691765> (30.08.2025).

3. Ограниченная емкость рынка: анализ показывает, что текущая емкость российского кинорынка ограничена 125 млн потенциальных зрителей и 6 тыс. экранов проката, что значительно ниже уровня, необходимого для устойчивого функционирования отрасли (450–500 млн зрителей и 35–40 тыс. экранов) при традиционном экстенсивном подходе.

Предложенный нами интенсивный подход решает проблему ограниченной емкости российского кинорынка через несколько взаимодополняющих друг друга механизмов:

- формирование инвестиционных портфелей для диверсификации рисков и повышения общей рентабельности, внедрения рыночных и биржевых механизмов финансирования;
- внедрение систем ИИ для прогнозирования коммерческого успеха фильмов и оптимизации творческих и прокатных решений, для наиболее эффективной постановки и распределения картин в прокате;
- развитие кроссплатформенных франшиз для многократной монетизации контента на ограниченной аудитории.

Портфельное финансирование преодолевает проблему высокой рискованности отдельных проектов, характерную для киноиндустрии. В отличие от текущей практики, где господдержка распределяется по отдельным проектам без учета их взаимодополняемости, создание диверсифицированных портфелей позволяет сгладить колебания доходов и обеспечить стабильную окупаемость в долгосрочной перспективе.

При точности прогнозирования успешности проектов на уровне 90–95 %, что достижимо с помощью современных методов машинного обучения, можно обеспечить стабильную окупаемость не менее 25–30 % производимых фильмов, что существенно выше текущих показателей. Также вполне реалистично повысить окупаемость фильмов, поддержанных Фондом кино, в прокате до 50 % (вместо текущих 20 %).

Кросс-медийные франшизы позволяют многократно монетизировать целевую аудиторию, преодолевая ограничения однократной монетизации через кинопрокат. Этот подход особенно важен для российского контекста, где экспортные возможности ограничены.

Несмотря на перспективность предложенного подхода, необходимо учитывать его ограничения.

Зависимость от качества данных: эффективность прогнозирования с помощью ИИ напрямую зависит от качества и полноты входных данных.

В российском контексте около 30 % данных о бюджетах скрыто продюсерами, что снижает точность прогнозов. Искаженные, неполные данные существенно снижают точность ML-методов.

Временные лаги: внедрение портфельного финансирования и кросс-медийных франшиз требует времени на формирование необходимой инфраструктуры и изменение бизнес-практик так же, как и развитие рынка акций и облигаций на кинопроекты.

Геополитические ограничения: санкционное давление и ограничения в международном сотрудничестве создают дополнительные барьеры для экспорта контента и привлечения иностранных инвестиций.

Культурные особенности: некоторым элементам предложенного решения (кросс-медийные франшизы) необходима адаптация к российским культурным и потребительским особенностям.

Идея портфельного финансирования перекликается с общепринятой практикой голливудских и мировых киностудий, но адаптирована к более скромным масштабам российского рынка — портфель должен формироваться на уровне государственного агента, саморегулируемой организации или отдельного частного кинофонда.

Использование ИИ для прогнозирования аналогично подходам Netflix и других стриминговых сервисов, но сфокусировано на специфике российского кинопроката. Стратегия кросс-медийных франшиз также заимствована из опыта крупных международных франшиз.

В отличие от западных моделей, для России крайне актуален акцент на создании устойчивой локальной экосистемы, способной функционировать даже при ограниченной интеграции в глобальные рынки. Стратегическая роль искусственного интеллекта в расчете приоритетов, пределов, направлений развития и рисков в сфере кино в основном заключается в том, чтобы помочь кинопроизводителям и всем игрокам рынка принимать «более разумные решения» (Sanders, 2019). В этих условиях показатель годового роста индустрии более 7–10 % в год представляется вполне достижимым.

Практическая реализация результатов исследования предполагает создание предиктивной аналитической системы для отбора кинопроектов и модели содержательного скоринга и оценки кинопроектов (включая проекты сценаристов-новичков) на базе дообученной языковой модели — как для сфер государственного, так и частного финансирования.

Второе направление внедрения — формирование долгосрочной стратегии развития креативных индустрий с интеграцией контента через сферу

кино, формирование государственной политики поддержки национального контента.

Третье прикладное направление — формирование частного кинофонда, собирающего инвестиционный портфель кинопроектов.

Выводы

Исследование частично закрывает существующий пробел в области экономики кино, связанный с отсутствием системного подхода к управлению портфелем кинопроектов в условиях ограниченного локального рынка. Даже при ограниченной емкости внутреннего рынка представляется реалистичным создание устойчивой экономической модели кинематографа через портфельную диверсификацию рисков, отбор и усовершенствование проектов при помощи искусственного интеллекта, сосредоточенность на среднебюджетных картинах, глубокую интеграцию с проектами креативной отрасли и многократную монетизацию через кросс-медиа.

Для реализации предложенного подхода необходимы меры по аналогии с мерами поддержки сферы IT и туристической индустрии:

- создание льготного налогового режима с нулевой ставкой налога на прибыль;
- запуск страхового фонда рисков кинопроизводства с государственным софинансированием;
- внедрение системы субфедеральных проектных облигаций в рамках комплексного национального проекта «Кино и креативная экономика»;
- разработка поправок в Налоговый и Бюджетный кодексы для введения налогового зачета инвестиций и при реинвестировании;
- изменение подходов к распределению средств государственной поддержки (модель «50:30:20» — производство, маркетинг, прокат).

На практике российские государственные и частные корпорации, финансирующие кинопроекты, должны получать инвестиционный вычет до 100 % затрат по установленным государственным регуляторам лимитам. Также необходима разработка законодательных основ для создания рынка кино-облигаций и кино-ETF на Московской бирже. Нужны предложения и поправки в действующие нормативные акты по обеспечению условий

акционирования современных производителей и дистрибьютеров кино и иного цифрового контента. Требуется внедрение механизма компенсации части затрат на размещение акций и облигаций для производителей и дистрибьютеров киноконента. Необходимо субсидирование модернизации кинозалов и их интеграции в систему креативных индустрий через систему грантов и льготных займов. Актуально создание специальных программ поддержки экспорта российского контента, включая гранты на продвижение и участие в международных фестивалях.

Остаются вопросы, требующие дальнейших исследований:

- влияние изменений и краткосрочных трендов в потребительских предпочтениях;
- оптимальная структура инвестиционных портфелей;
- долгосрочные эффекты от внедрения предложенных мер;
- возможности интеграции российского кинематографа в международные рынки.

Перспективы разработок связаны с углублением анализа эффективности предложенных решений, разработкой методик адаптации кросс-медийных стратегий к российским условиям и изучением возможностей расширения экспортного потенциала российского киноконента через копродукцию и адаптацию контента.

REFERENCES

1. Chen, Y., & Dai, Z. (2022). Mining of movie box office and movie review topics using social network big data. *Frontiers in Psychology*, 13, Article 903380. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.903380>
2. Dozhdikov, A.V. (2023). Prognozirovanie rezul'tatov kinoprokata s pomoshch'yu mashinnogo obucheniya [Prediction of the results of movie release using machine learning]. *Voprosy Teoreticheskoy Ekonomiki*, (4), 93–114. (In Russ.) https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE_2023_4_93_114, <https://www.elibrary.ru/pnlsgn>
3. Dozhdikov, A.V. (2024a). Opredelenie investitsionnogo uspekha i ego faktorov dlya rossiyskogo kino v prokate s pomoshch'yu mashinnogo obucheniya [Determination of investment success and its factors for Russian cinema at the box office using machine learning]. *Finance: Theory and Practice*, 28 (1), 188–203. (In Russ.) <https://doi.org/10.26794/25875671-2024-28-1-188-203>, <https://elibrary.ru/psguet>

4. Dozhdikov, A.V. (2024b). Povyshenie effektivnosti gosudarstvennoy politiki v sfere kinematografa s pomoshch'yu mashinnogo obucheniya [Enhancing state policy effectiveness in cinema through machine learning]. *Nauka Televideniya—The Art and Science of Television*, 20 (2), 55–84. (In Russ.) <https://doi.org/10.30628/1994-9529-2024-20.2-55-84>, <https://www.elibrary.ru/lxoadm>
5. Hong, Y. (2024). Reliability analysis of multiple machine learning methods in influencing factors analysis and prediction of war film box office—Coordination and optimization between narrative rhythm and box office performance of war film. *The Frontiers of Society, Science and Technology*, 6 (7), 12–16. <https://doi.org/10.25236/FSST.2024.060703>
6. Khan, S., & Yasser, I. (2024). Sentiment analysis of movie review classifications using deep learning approaches. *International Journal of Advanced and Applied Sciences*, 11 (8), 146–157. <https://doi.org/10.21833/ijaas.2024.08.016>
7. Kolobova, E.Yu. (2024). Analiz strategicheskogo razvitiya rossiyskogo kinobiznesa v usloviyakh sanktsionnogo davleniya [Strategies for the development of the Russian film business in the context of sanctions pressure]. *Innovatsii i Investitsii*, (8), 337–342. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/unzkfi>
8. Kumar, P.S., & Lavanya, K. (2024). Movie Review Sentiment Analysis and AI-Story Generation web application. *International Journal for Research in Applied Science and Engineering Technology*, 12 (3), 310–316. <https://doi.org/10.22214/ijraset.2024.58826>
9. Li, D., & Liu, Z.-P. (2022). Predicting box-office markets with machine learning methods. *Entropy*, 24 (5), 711. <https://doi.org/10.3390/e24050711>
10. Liao, Y., Peng, Y., Shi, S., Shi V., & Yu, X. (2022). Early box office prediction in China's film market based on a stacking fusion model. *Annals of Operations Research*, 308, 321–338 <https://doi.org/10.1007/s10479-020-03804-4>
11. Ma, L., Montgomery, A., & Smith, M.D. (2016). The dual impact of movie piracy on box-office revenue: Cannibalization and promotion. *SSRN Electronic Journal*. <https://doi.org/10.2139/ssrn.2736946>
12. McKenzie, J. (2022). The economics of movies (revisited): A survey of recent literature. *Journal of Economic Surveys*, 37 (2), 480–525. <https://doi.org/10.1111/joes.12498>
13. Paul, C., & Das, P.K. (2022). Predicting movie revenue before committing significant investments. *Journal of Media Economics*, 34 (2), 63–90. <https://doi.org/10.1080/08997764.2022.2066108>
14. Pechegina, T. (2023). Impakt idet v kino: Otsenka effektivnosti investitsiy v rossiyskiy kinematograf [Cinema, brace for impact! Assessing the effectiveness of investment in Russian filmmaking]. *Pozitivnye Izmeneniya*, 3 (2), 16–27. (In Russ.) <https://doi.org/10.55140/2782-5817-2023-3-2-16-27>, <https://www.elibrary.ru/jdsbqo>
15. Pechenkin, D.V. (2024). Organizatsiya i osushchestvlenie predvaritel'nogo gosudarstvennogo finansovogo kontrolya v kinematografii [Organization and

- implementation of preliminary state financial control in cinematography]. *Modern Economy Success*, (5), 53–59. (In Russ.) <https://doi.org/10.58224/2500-3747-2024-5-53-59>, <https://www.elibrary.ru/cwiafz>
16. Rustamova, L.R., & Adrianov, A.K. (2023). “Kul’tura otmeny”: Kontseptualizatsiya ponyatiya i ego ispol’zovanie vo vneshney politike [Cancel culture: Conceptualization of the term and its use in foreign policy]. *Polis. Political Studies*, (4), 37–53. (In Russ.) <https://doi.org/10.17976/jpps/2023.04.04>, <https://www.elibrary.ru/txmhbz>
 17. Salieva, L.K., Arutyunova-Yastrebkova, E.V., & Ceppi, A. (2023). Otmena russkoy/rossiyskoy kul’tury: Kul’tura otmeny ili antibrending Rossii? [“Cancellation of Russian culture”: Is it cancel culture or anti-branding of Russia?]. *Rossiyskaya Shkola Svyazey s Obshchestvennost’yu*, (30), 44–72. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2949-2513-2023-30-44-72>, <https://www.elibrary.ru/amjbum>
 18. Sanders, N.E. (2019). A balanced perspective on prediction and inference for data science in industry. *Harvard Data Science Review*, 1 (1). <https://doi.org/10.1162/99608f92.644ef4a4>
 19. Sarhan, A.M., Ayman, H., Wagdi, M., Ali, B., Adel, A., & Osama, R. (2024). Integrating machine learning and sentiment analysis in movie recommendation systems. *Journal of Electrical Systems and Information Technology*, 11, Article 53 <https://doi.org/10.1186/s43067-024-00177-7>
 20. Shabrov, O.F. (2020). Kul’turnaya politika i natsional’no-gosudarstvennyy suverenitet [Cultural policy and national-state sovereignty]. *Vlast’*, 28 (6), 295–299. (In Russ.) <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i6.7800>, <https://elibrary.ru/oauoon>
 21. Silvanovich, A. (2022). Zarubezhnye sistemy podderzhki natsional’nogo kinematografa [Foreign support systems for national cinematography]. *Artefakt*, (17), 56–69. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/nufkhq>
 22. Sultan, M.M. (2025). Network-based Movie Quality Prediction and Recommendation System using hybrid machine learning techniques. *Scientific Research Journal of Engineering and Computer Sciences*, 5 (1), 1–6. <https://doi.org/10.47310/srjms.2025.v05i01.016>
 23. Tatarnikov, A.S. (2016). Prognozirovaniye kassovykh sborov v kinoprokate na osnove matematicheskogo modelirovaniya i analiza zritel’skikh emotsiy [Forecasting box office revenue in film distribution based on mathematical modeling and analysis of audience emotions] [Doctoral thesis]. Moscow: State Academic University for the Humanities. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/wihesp>
 24. Tumanov, A.I. (2022). Sotsial’no-politicheskie osobennosti i perspektivy stanovleniya rossiyskogo kinematografa v prizme otechestvennogo i mirovogo opyta kinoindustrii [Socio-political features and prospects for the development of the Russian movie industry through the prism of the history of Soviet cinema and international film industry experience]. *Nauka. Kul’tura. Obshchestvo*, 28 (3), 137–151. (In Russ.) <https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.3.10>, <https://www.elibrary.ru/djtucuq>

25. Volynova, T.S. (2023). Sovremennye problemy funktsionirovaniya kinoindustrii v kontekste kompleksnogo podkhoda [Modern problems of the functioning of the film industry in the context of an integrated approach]. *Peterburgskiy Ekonomicheskij Zhurnal*, (4), 43–56. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/kxvxxwu>
26. Vorontsova, Yu.V. (2023). Issledovanie problem polucheniya gosudarstvennoy podderzhki pri sozdanii kinoproekta [Problems of obtaining state support for a film creation project]. *Vestnik Universiteta*, (6), 39–47. (In Russ.) <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-6-39-47>, <https://www.elibrary.ru/etgdsu>
27. Wang, Y. (2024). Automatic generation algorithm of movie and TV scripts based on ChatGPT. *International Journal of Maritime Engineering*, 1 (1), 531–544. <https://doi.org/10.5750/ijme.v1i1.1383>
28. Yan, M. (2025). Research on movie box office prediction model based on machine learning. *Applied and Computational Engineering*, 151, 82–89. <https://doi.org/10.54254/2755-2721/2025.22850>
29. Yasnitskii, L.N., Beloborodova, N.O., & Medvedeva, E.Yu. (2017). Metodika neyrosetevogo prognozirovaniya kassovykh sborov kinofil'mov [The method of neural network forecasting of box-office grosses of movies]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya*, 10 (4), 449–463. (In Russ.) <https://doi.org/10.24891/fa.10.4.449>, <https://www.elibrary.ru/yjyknj>
30. Ye, S., Huang, Q., & Xia, H. (2024). Personalized movie recommendation in IoT-enhanced systems using graph convolutional network and multi-layer perceptron. *Scientific Reports*, 14, Article 25268. <https://doi.org/10.1038/s41598-024-76587-4>

ЛИТЕРАТУРА

1. Воыынова, Т.С. (2023). Современныы проблемы функционирования киноиндустрии в контексте комплексного подхода. *Петербургский экономический журнал*, (4), 43–56. <https://www.elibrary.ru/KXVXXWU>
2. Воронцова, Ю.В. (2023). Исследование проблем получения государственной поддержки при создании кинопроекта. *Вестник университета*, (6), 39–47. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-6-39-47>, <https://www.elibrary.ru/ETGDSU>
3. Дождииков, А.В. (2023). Прогнозирование результатов кинопроката с помощью машинного обучения. *Вопросы теоретической экономики*, (4), 93–114. https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE_2023_4_93_114, <https://www.elibrary.ru/pnlsgn>
4. Дождииков, А.В. (2024а). Определение инвестиционного успеха и его факторов для российского кино в прокате с помощью машинного обучения. *Финансы:*

теория и практика, 28 (1), 188–203. <https://doi.org/10.26794/25875671-2024-28-1-188-203>, <https://elibrary.ru/psguet>

5. Дожди́ков, А.В. (2024b). Повышение эффективности государственной политики в сфере кинематографа с помощью машинного обучения. *Наука телевидения*, 20 (2), 55–84. <https://doi.org/10.30628/1994-9529-2024-20.2-55-84>, <https://www.elibrary.ru/LXOADM>
6. Колобова, Е.Ю. (2024). Анализ стратегического развития российского кинобизнеса в условиях санкционного давления. *Инновации и инвестиции*, (8), 337–342. <https://www.elibrary.ru/UNZKFI>
7. Печегина, Т. (2023). Импакт идет в кино. Оценка эффективности инвестиций в российский кинематограф. *Позитивные изменения*, 3 (2), 16–27. <https://www.elibrary.ru/JDSBQO>
8. Печенкин, Д.В. (2024). Организация и осуществление предварительного государственного финансового контроля в кинематографии. *Modern Economy Success*, (5), 53–59. <https://www.elibrary.ru/CWIAFZ>
9. Рустамова, Л.Р., Адрианов, А.К. (2023). «Культура отмены»: концептуализация понятия и его использование во внешней политике. *Полис. Политические исследования*, (4), 37–53. <https://doi.org/10.17976/jpps/2023.04.04>, <https://www.elibrary.ru/TXMNBX>
10. Салиева, Л.К., Арутюнова-Ястребкова, Э.А., Цеппи, А. (2023). Отмена русской/российской культуры: культура отмены или антибрендинг России? *Российская школа связей с общественностью*, (30), 44–72. <https://doi.org/10.24412/2949-2513-2023-30-44-72>, <https://www.elibrary.ru/AMJBUM>
11. Сильванович, О.И. (2022). Зарубежные системы поддержки национального кинематографа. *Артэфакт*, (17), 56–69. <https://www.elibrary.ru/nufkhq>
12. Татарников, А.С. (2016). *Прогнозирование кассовых сборов в кинопрокате на основе математического моделирования и анализа зрительских эмоций*. (Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук). Москва. <https://www.elibrary.ru/WIHESP>
13. Туманов, А.И. (2022). Социально-политические особенности и перспективы становления российского кинематографа в призме отечественного и мирового опыта киноиндустрии. *Наука. Культура. Общество*, 28 (3), 137–151. <https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.3.10>, <https://www.elibrary.ru/DJTUCU>
14. Шабров, О.Ф. (2020). Культурная политика и национально-государственный суверенитет. *Власть*, 28 (6), 295–299. <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i6.7800>, <https://elibrary.ru/OAUOON>
15. Ясницкий, Л.Н., Белобородова, Н.О., Медведева, Е.Ю. (2017). Методика нейросетевого прогнозирования кассовых сборов кинофильмов. *Финансовая аналитика: проблемы и решения*, 10 (4), 449–463. <https://doi.org/10.24891/fa.10.4.449>, <https://www.elibrary.ru/YJYKNJ>

16. Chen, Y., & Dai, Z. (2022). Mining of movie box office and movie review topics using social network big data. *Frontiers in Psychology*, 13, Article 903380. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.903380>
17. Hong, Y. (2024). Reliability analysis of multiple machine learning methods in influencing factors analysis and prediction of war film box office—Coordination and optimization between narrative rhythm and box office performance of war film. *The Frontiers of Society, Science and Technology*, 6 (7), 12–16. <https://doi.org/10.25236/FSST.2024.060703>
18. Khan, S., & Yasser, I. (2024). Sentiment analysis of movie review classifications using deep learning approaches. *International Journal of Advanced and Applied Sciences*, 11 (8), 146–157. <https://doi.org/10.21833/ijaas.2024.08.016>
19. Kumar, P.S., & Lavanya, K. (2024). Movie Review Sentiment Analysis and AI-Story Generation web application. *International Journal for Research in Applied Science and Engineering Technology*, 12 (3), 310–316. <https://doi.org/10.22214/ijraset.2024.58826>
20. Li, D., & Liu, Z.-P. (2022). Predicting box-office markets with machine learning methods. *Entropy*, 24 (5), 711. <https://doi.org/10.3390/e24050711>
21. Liao, Y., Peng, Y., Shi, S., Shi V., & Yu, X. (2022). Early box office prediction in China's film market based on a stacking fusion model. *Annals of Operations Research*, 308, 321–338 <https://doi.org/10.1007/s10479-020-03804-4>
22. Ma, L., Montgomery, A., & Smith, M.D. (2016). The dual impact of movie piracy on box-office revenue: Cannibalization and promotion. *SSRN Electronic Journal*. <https://doi.org/10.2139/ssrn.2736946>
23. McKenzie, J. (2022). The economics of movies (revisited): A survey of recent literature. *Journal of Economic Surveys*, 37 (2), 480–525. <https://doi.org/10.1111/joes.12498>
24. Paul, C., & Das, P.K. (2022). Predicting movie revenue before committing significant investments. *Journal of Media Economics*, 34 (2), 63–90. <https://doi.org/10.1080/08997764.2022.2066108>
25. Sanders, N.E. (2019). A balanced perspective on prediction and inference for data science in industry. *Harvard Data Science Review*, 1 (1). <https://doi.org/10.1162/99608f92.644ef4a4>
26. Sarhan, A.M., Ayman, H., Wagdi, M., Ali, B., Adel, A., & Osama, R. (2024). Integrating machine learning and sentiment analysis in movie recommendation systems. *Journal of Electrical Systems and Information Technology*, 11, Article 53 <https://doi.org/10.1186/s43067-024-00177-7>
27. Sultan, M.M. (2025). Network-based Movie Quality Prediction and Recommendation System using hybrid machine learning techniques. *Scientific Research Journal of Engineering and Computer Sciences*, 5 (1), 1–6. <https://doi.org/10.47310/srjms.2025.v05i01.016>

28. Wang, Y. (2024). Automatic generation algorithm of movie and TV scripts based on ChatGPT. *International Journal of Maritime Engineering*, 1 (1), 531–544. <https://doi.org/10.5750/ijme.v1i1.1383>
29. Yan, M. (2025). Research on movie box office prediction model based on machine learning. *Applied and Computational Engineering*, 151, 82–89. <https://doi.org/10.54254/2755-2721/2025.22850>
30. Ye, S., Huang, Q., & Xia, H. (2024). Personalized movie recommendation in IoT-enhanced systems using graph convolutional network and multi-layer perceptron. *Scientific Reports*, 14, Article 25268. <https://doi.org/10.1038/s41598-024-76587-4>

ABOUT THE AUTHOR

ANTON V. DODZHIKOV

Cand. Sci. (Political Science),
Senior Research Fellow at the UNESCO Department of Social and
Humanitarian Sciences,
Institute of Socio-Political Research,
Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian
Academy of Sciences,
6, korp. 1, Fotiyevoy, Moscow 119333, Russia

ResearcherID: KYP-9166-2024

ORCID: 0000-0002-1069-1648

e-mail: antondnn@yandex.ru

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

АНТОН ВАЛЕНТИНОВИЧ ДОЖДИКОВ

кандидат политических наук,
старший научный сотрудник кафедры ЮНЕСКО по социальным
и гуманитарным наукам,
Институт социально-политических исследований
Федерального научно-исследовательского социологического
центра Российской академии наук
119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, 6, к. 1

ResearcherID: KYP-9166-2024

ORCID: 0000-0002-1069-1648

e-mail: antondnn@yandex.ru